03_Лорд-Дракон

Ирина Сыромятникова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

третья часть (но еще не конец) Лорд-дракон.

- Ирина Сыромятникова
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15

Ирина Сыромятникова

Лорд-Дракон

Глава 1

В небе Ункерта парил ястреб, он сделал круг над дорогой и заскользил в сторону скошенных полей. Покачиваясь в потоках теплого воздуха и изредка взмахивая крыльями, птица медленно плыла прочь. Почему люди не летают?

– Вы и вправду никуда не торопитесь?

Голос Жака оторвал меня от раздумий и я в который раз обнаружил, что умный ункертский коняга воспользовался моей рассеянностью и перешел на неспешный шаг.

– Все в порядке, просто я задумался.

– Это часто у вас. В последнее время, – Страж озабоченно заглянул мне в лицо. – Сэр, может скажете в чем дело? После Кэмлона вы на себя не похожи.

– Просто мне надо подумать, Жак. Только и всего.

Я пришпорил коня и помчался вперед, стараясь избежать обеспокоенных взглядов, которыми меня награждали Страж и Натан.

Мы покинули Кэмлон на третий день после битвы с мороком. Поврежденные тварью ворота и осыпавшиеся защитные заклинания уже восстановили, ночные события стремительно обрастали самыми невероятными подробностями и бурно обсуждались по всему городу. Число свидетелей битвы уже втрое превышало численность гарнизона крепости.

Кэмлонский форпост пережил еще один бой и устоял, только на плитах двора остался след от удара чудовищных когтей как символ нечеловеческой ярости. Если ункертцы не хотят, чтобы телеги застревали в этой колдобине, им придется вымостить двор заново.

Я припомнил разговор, состоявшийся у нас при отъезде с метром Дэнисом, при свете дня мое настроение сильно улучшилось, а маг выглядел крайне озабоченным.

– Вчера я говорил с Гильд-Холлом, – решительно начал он и замолчал, я ждал продолжения. – Мне необходимо было сообщить о нападении, – маг виновато пожал плечами.

– Все правильно, – утешил я его, – Безопасность превыше всего!

– Кстати о безопасности – Гильдия настаивает на сохранении в тайне вашего пребывания в Ункерте и предлагает вам воспользоваться вымышленным именем.

Надеюсь, это не нарушает ваших планов?

– Ничуть! – такое решение меня вполне устраивало.

– Мне предписано оказать вам всю необходимую помощь, снабдить документами и деньгами. Хочу сообщить, что ваши друзья уже освобождены из-под стражи. Дело в том, что ключевой свидетель обвинения оказался, мягко говоря, не надежен. Даже не знаю, как сказать…

– Говорите прямо.

– Он содействовал похищению, – метр Дэнис наконец встретился со мной взглядом. – Похищению вашего отца.

– Как звали мага?

– Карани.

Мы с Жаком переглянулись.

– Что ж, это многое объясняет, – строить догадки можно было до бесконечности. – Когда это произошло?

Должно быть, маг был удивлен моей реакцией.

– Три дня назад. Граф Икторн направлялся в свой фамильный замок, Карани удалось обманом разделить вашего отца с гильдийской охраной, и где-то между Рефским Перевозом и Таренской Заставой их след был потерян. О судьбе графа и сопровождавшего его мага Фернадоса ничего не известно.

Я кивнул, пытаясь подсчитать в уме, как быстро можно добраться от опушки Таренского леса до Кер-Орки. А в том, похитители не встретят на пути никаких помех, я не сомневался – королевская власть в Сантарре очень сильна.

О чем бы ни думал метр Дэнис, он оставил это при себе. Я получил "голубую молнию" на имя уроженца Ункерта Жульена Фраббо, путешествующего в сопровождении двух слуг и столько золота, сколько можно было упаковать в седельные сумки. Мы отправились в замок Реймин, находящийся на полпути от Кэмлона до Тарильена, Ирвин и Станис должны были остановиться там.

И вот мы во весь опор мчались по прекрасной ункертской дороге, то есть, могли бы мчаться, если бы хитрая рыжая бестия, доставшаяся мне на последней подставе, не принималась пастись на ходу всякий раз, как я терял бдительность.

Конечно, мне хотелось побыстрее попасть в Реймин, увидеть друзей, успокоить Изабеллу, переговорить с Ирвином, но мысли мои вновь и вновь возвращались к решению проклятой проблемы.

Я был почти уверен, что Дети Тьмы сейчас терпеливо ждут, когда я кинусь в Сантарру на помощь отцу и попаду к ним в лапы, как кур во щи.

На данный момент мои возможности были весьма ограничены: один Дваждырожденный, один морок – ладно, но морок и Дваждырожденный за раз – и мне конец.

А попасть в Сантарру нам необходимо. Я все больше

убеждался, что ниточки, за которые с таким мастерством тянут из-за Грани, сходятся там. И, кроме того, из живых только отец мог знать, как мне овладеть полной силой Ин'Ктора.

В первую же ночь я переговорил с Крабатом и завел привычку встречаться с ним еженощно. Призрак подтвердил мои предположения.

– Я нашел их! – Тревога заставила потускнеть искры, заполняющие бесформенное облако тьмы, только красные угольки глаз приглушенно горели во мраке. Раньше я не замечал, что глаз у него, вроде бы, две пары. – Как ты и предполагал, их везут на север Сантарры, проселочными дорогами, тайно. Конвой состоит из пяти Дваждырожденных и больше полусотни Королевских Гвардейцев. – Я тихо выругался, а Крабат продолжал. – Этот маг, Фернадос, как я понял, тяжело ранен, но с такой оравой ему все равно не совладать. Едут они не торопясь, может быть и в Кер-Орки.

– Туда, я уверен. Но куда бы они не ехали, проблема не снимается – мне надо попасть в Сантарру.

Призрак помрачнел еще больше.

– По Западному тракту пройти невозможно – Дваждырожденные дежурят там даже днем, а в Тарнхеге появились ундины – дальняя родня мороков, думаю, с той же целью.

– Мы решим эту проблему.

– Будь осторожен! До сих пор тебе везло, но везение не будет вечным.

– Я понял. У тебя есть идеи?

– Нет.

– Тогда я пошел спать.

В принципе, у меня-то была одна мысль, хотя о ее разумности можно было поспорить.

Под мудрым руководством мастера Горича я неплохо изучил географию, особенно Северного материка, и наизусть помнил карту Сантарры и Ункерта. Теоретически, Западный тракт был мне совсем не по пути: по прямой от Реймина до Кер-Орки едва ли сотня лиг, а через тракт – добрых три сотни. Но то теория, а на практике мне предстояло ехать на восток аж до самого Дольна, потом на север почти до Сент-Араны и только так я мог выбраться на дорогу к перевалу Харак, ведь между мной и Кер-Орки лежали Дебри.

От одного этого слова любой уважающий себя сантаррец бледнеет и замолкает. Я никогда не страдал предрассудками относительно мертвецов и призраков, но с детства хорошо усвоил простую истину: Дебри – это смерть. Даже гильдийские маги не

рискуют углубляться в Проклятые земли более чем на день пути. Там, за болотистыми мимфийскими низинами, где бродят нечки и неустанно рыщут своры волколаков, лежит воистину покинутый край – вот уже три тысячи лет не видели людей руины Мертвых Городов и величайший из них, Оттар, до сих пор хранит тайну пришествия Тьмы.

Глава 2

До Реймина мы добирались пять дней, благо погода в конце лета стояла чудесная, но к решению проклятой задачи я не приблизился ни на шаг.

Оказалось, что Реймин – это не замок, а небольшой город, раскинувшийся среди живописных холмов, увенчанных типичными для Ункерта выходами серого гранита. На одной из скал, громоздящейся у самой дороги, виднелись остатки крепостных стен.

Может, тут и вправду была крепость.

Но основным признаком, выделяющим Реймин среди прочих ункертских городов, было невероятное количество Стражей – их можно было встретить везде, город был наводнен ими. Шагая за Жаком от почтового двора, я насчитал не меньше полусотни коротко стриженных личностей в сером.

Объяснение оказалось простым – сразу за городом, на берегу спокойного круглого озера, располагалось что-то вроде школы для учеников Стражей: два десятка зданий, плац и тренировочные площадки, обнесенные невысокой каменной стеной. Станиса и Ирвина следовало искать здесь.

Время едва перевалило за полдень, когда мы прошли в широко распахнутые деревянные ворота. На верхней балке сияла начищенной бронзой эмблема Стражей – щит и меч. И никакого намека на охрану.

Перед нами на обширном пространстве, занимаемом Школой, тренировались ученики Стражей всех возрастов – звенело оружие, раздавались команды. Окруженный кольцом внимательных зрителей, демонстрировал виртуозное владение шестом молодой воин.

На лице Жака промелькнуло ностальгическое выражение. Он поглубже нахлобучил мятую войлочную шляпу и прямиком вывел нас к резиденции Старшего Мастера – белому двухэтажному зданию с аккуратным садиком под окнами. Над клумбой с цветущими хризантемами склонился пожилой, худощавый мужчина в свободной одежде, подпоясанный белым шелковым кушаком и обутый в кожаные сандалии.

Пред ажурной калиткой в каменной ограде чуть больше локтя высотой, Жак остановился. Сосредоточено пыхтя, мимо нас пробежал десяток мальчишек лет по двенадцати, с типично-невозмутимым наставником во главе.

– Сэр? – неуверенно позвал Жак.

Мужчина неторопливо встал и я понял, что сильно ошибся, определяя его возраст.

Должно быть, он был даже старше моего отца, но притом в гораздо лучшей физической форме.

Внимательные карие глаза остро глянули из-под снежно-белых бровей, старик благосклонно улыбнулся.

– Ты ведь Жак, не так ли? – обратился он к Стражу.

– Да, сэр, – почтительно отозвался тот.

Ха! Мне бы такую память и в таком возрасте. Немудрено, что бедный Жак нервничал.

– Рад снова увидеть тебя! Как поживает твой Дар? Ты одет не по форме.

Жак вздохнул:

– Мэтр Дэнис сказал, что о нашем приезде будет сообщено.

Старик равнодушно скользнул взглядом по окрестностям и кивнул нам с невозмутимостью истинного Стража:

– Я ждал вас. Зайдемте в дом.

В доме Старшего Мастера было прохладно и тихо. Старик пристроил у дверей ведерко с садовым инвентарем, повернулся к нам и пристально оглядел бывшего ученика.

– Мне было сказано, что лорда Икторна сопровождают двое, – заметил Старший Мастер, – но про Стража я ничего не слышал.

На лице Жака отразилось смятение.

– Мастер! Существует ли причина, по которой Страж может ослушаться мага, которому принес Клятву Верности?

– Продолжай.

– Я ушел, не спросив дозволения. Я чувствовал, что должен идти и не знал, позволит ли он. – В голосе Стража зазвучало мучительное сомнение. – Я был неправ?

– Это трудный вопрос. – Старший Мастер задумчиво покачал головой. – Интуиция – могучая сила, особенно у наделенных Даром. Но тебе, безусловно, придется объяснится с ним при встрече.

Жак помрачнел.

– Если мы когда-нибудь встретимся.

– Мэтр Фернадос, да? Я слышал. – Во взгляде Мастера промелькнуло сочувствие. – Не спеши отчаиваться! Если он не погиб при нападении – еще не все потеряно.

Я не выдержал и встрял.

– Он не погиб, Жак! Мы вытащим их, вот увидишь!

Внимание Старшего Мастера обратилось на нас. Жак поспешил всех представить.

– Лорд Дэвид Икторн, сэр. Барон Натаниэль Роднег.

Карие глаза впились в Натана.

– Что в тебе не так?

– Барона коснулось заклятье "волчьего когтя", – пояснил Жак.

Голос Старшего Мастера заледенел.

– Как давно?

Я поспешил предотвратить недоразумения.

– Натан никого не убил, Меч Лун разрушил заклинание.

– Истинный перевертыш, да? – голос Мастера смягчился. – Это большая удача, юноша.

Большая удача!

– Я знаю, сэр, – вымучено промямлил Натан.

– Зови меня мастер Тан. Меня все так зовут, – старик улыбнулся. – Интересная компания подобралась у Наследника Силы!

Я не выдержал.

– Мастер Тан, сэр! Нам сказали, что вы знаете, где найти наших друзей.

Старый Мастер хитро сощурился.

– Да, да! Конечно.

Он двинулся к лестнице, расположенной в глубине холла. Поднимаясь за ним до второго этажа по скрипучим деревянным ступеням, я окончательно убедился, что нарочитая неторопливость движений – скорее дань образу Старшего Мастера, чем проявление старческой немощи.

Дом оказался гораздо больше, чем виделось с фасада – сзади к зданию было пристроено два крыла, мастер Тан повернул в левое. Из темного коридора на нас уставились три пары круглых зеленых зрачков.

– Кис-кис, – ласково позвал наш провожатый, и к нам с громким мявом устремились три большие пятнистые кошки.

Кегары радостно приветствовали Старшего Мастера, Натана, Жака – всех, кроме меня.

Я не обижался.

– Как они ладят? – поинтересовался Жак.

– Пит – хороший мальчик, – мастер Тан потрепал по мощной шее басовито урчащего кота. – К тому же, ему сильно нравиться Инчи. Надеюсь, мисс Изабелла не будет против увеличить поголовье кегаров.

Мое доверие к Старшему Мастеру возросло безгранично – с некоторых пор я доверял мнению кегаров больше, чем официальным титулам. Мы протолкались мимо кошек и направились к большой двери в конце коридора, мастер Тан постучал.

– Входите! – пропел из-за двери голосок, который я узнал бы среди тысячи.

Мы вошли. В большой гостиной расположилась живописная компания – Изабель делала стойку на руках, Станис перематывал кожаный шнур на рукояти саркесского меча, Ирвин читал фолиант в потертом переплете, цыганки склонились над картами – все как водится. На столе уютно расположилась вазочка с фруктами, на полу – пушистый саркесский ковер, белые кружевные занавески – на окнах. Я вдруг почувствовал себя дома.

Нас узнали и все смешалось. Изабель с визгом бросилась мне на шею, чуть насмерть не придушив. Цыганки радостно гомонили по-своему, Станис с чувством хлопал всех по плечам, Ирвин снисходительно улыбался, глядя на всеобщее оживление. Кегары проникли в комнату и разразились душераздирающими воплями.

Долгий рассказ был неизбежен. Я предоставил Жаку и Натану описывать наши подвиги и молча наслаждался вниманием друзей. Мастер Тан серой мышкой притаился в мягком кресле и буквально впитывал повествование – никому и в голову не пришло попросить его уйти.

Жак изложил все обстоятельства, буйная фантазия Натана иссякла, и все замолчали, пытаясь осмыслить услышанное.

– Гм, – Ирвин задумчиво вертел в руках игральную карту, кажется, туз пик. – Мы уже знаем, что твой отец пропал и, в свете услышанного, ситуация кажется мне угрожающей.

– Мне надо попасть в Сантарру, – устало вздохнул я, – и Силы Тьмы знают это.

Дороги перекрыты, с Мечом Лун или без – мне ни за что не успеть вовремя.

– Вы можете рассчитывать на нас во всем! – твердо заявил Станис. – Хотя я и не могу предложить решения проблемы.

– Расскажи мне о Кер-Орки. У меня есть основания считать, что отца повезут туда.

Станис удивленно поднял бровь:

– И что вы хотите узнать?

– Сколько дорог ведет к замку?

– Ну, за столько лет все могло измениться, но в прежние времена дорога была одна.

Это была вообще единственная дорога во всем уделе, она шла от перевала Харак до Рудничной Горы. Земледелием у нас никто не занимался (земля там плохая, лето короткое), так что в других путях нужды не было. – Станис нахмурился. – Тем проще тварям было атаковать. Они обложили замок и Рудничную Гору, а потом хлынули через перевал.

– Как вам удалось спастись?

– Взяли их на понт, – Мастер Лезвий горько усмехнулся. – Карани предал отца и впустил тварей в замок, но я давно

подозревал его и был начеку. Этот ублюдок обвинял Ирвина в двуличии, не явно, а так, намеками – это было отвратительно. Он заставил отца усомниться и в моей преданности. Меня никто не слушал, оставалось только наблюдать, как все катится к чертям. Когда я уверился, что Карани – враг, я взял Зену, освободил из-под стражи Ирвина и вывел их из замка через подземный ход, Карани не мог про него знать. Мы направились прямиком в Дебри – такого они от нас не ожидали. Должно быть, всех тварей согнали в поход на Сантарру и путь оказался свободен. Мы проплутали в лесу два месяца прежде, чем вышли к границе Ункерта. Я слышал, кроме нас там никто не уцелел.

– На самом деле, из Рудничной Горы спаслись несколько сот человек, – заметил мастер Тан. – Некто по имени Феррон вывел их по старым штольням к развалинам Серебряной Рупи, а потом – какими-то тропами перевел через горы. Жаль только, что Гильдии не удалось его разыскать.

– Ха! Старый Феррон! Как же, как же – помню, помню! – Станис ухмыльнулся. – Порядочный был смутьян. Я рад, что он уцелел.

– Тогда в шахты спускались свободные люди, – хмуро пробормотал Ирвин, – Они имели право возражать, но и работали хорошо.

– А теперь туда загоняют каторжан, – Станис сплюнул. – Хотя вряд ли качество проходки от этого улучшилось.

– Значит, – я вернул разговор к нужной теме, – Из Сантарры в Кер-Орки можно попасть не только по перевалу Харак?

– В принципе, да, – пояснил Ирвин. – Но найти проводника через горы и тогда было очень трудно, а сейчас – просто невозможно.

Я задумался – эти новости никак мне не помогали. Цыганки кончили шушукаться в углу, и Тамара заговорила:

– Сара гадала для тебя, молодой лорд. Она говорит – перед тобой три дороги: по камню, по воде и через огонь. Вода и камень испортят клинок, огонь – вот твой путь и еще, почему-то, зеркало. Ждет тебя, красавец, долгая дорога по странному месту и будет там у тебя один друг и три врага. Поможет тебе червовая дама, а враги – шестерка, валет и король, все пики. – Тамара обеспокоено поглядела на Ирвина. – И карты говорят – никто из нас на том пути тебе не помощник.

Ирвин поморщился.

– Гадание надо воспринимать с осторожностью.

– Сара всегда гадала точно! – возмутилась Изабель.

Меня затошнило.

– Все правильно, Сара. Как ни кинь – все сходится, – я

заглянул в обеспокоенные лица друзей и глубоко вздохнул. – Выход только один – идти через Дебри.

После мгновения тишины все заговорили разом, и самым мягким выражением было "форменное безумие". Я грохнул кулаком об стол, блюдечко со сливами высоко подпрыгнуло и, жалобно звякнув, рассыпало содержимое по столу. Мастер Тан внимательно наблюдал за тем, как плоды падают на пол.

– У меня есть выбор? – рявкнул я в наступившей тишине и тут же приказал себе сбавить тон. – Твари сторожат Западный тракт и болота Тарнхега, морок явился за мной даже в Ункерт – время на исходе. Ирвин прошел и я пройду! Ситуация та же – они стерегут дороги, они не будут ждать меня в лесу.

– Дался вам этот Кер-Орки! – пробормотал Жак. – Да откуда вы знаете, куда их повезут?

– Я знаю, Жак, – у меня не было сил спорить. – Я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО знаю. Во всей Сантарре это – лучшее место.

Страж сокрушенно покачал головой. Станис и Ирвин обменялись беспомощными взглядами, я бы предпочел, чтобы они спорили. Изабель спряталась от меня за кегаром, кошки чувствовали настроение хозяйки и пытались ее утешить, тычась мордами в шею.

Когда заговорил мастер Тан, я вздрогнул от неожиданности.

– Только Наследнику Силы дано понять логику Тьмы. Все беды начинались с того, что владетелю Меча не верили, – он серьезно посмотрел мне в глаза. – Если ты уверен в своем решении – иди и никого не слушай. Я не могу пойти с тобой, но подготовить тебя в путь я в силах.

– Это самоубийство! – Ирвин отложил карты, руки его не слушались.

– Не совсем так, – спокойно возразил Старший Мастер. – Существует множество людей, которые живут тем, что скитаются по Дебрям.

– Грабители могил! – Станис сплюнул от отвращения. – Чем они лучше тварей!

– Барон, вы слишком щепетильны! – улыбнулся старик. – Эти люди – единственные, кто приносит нам свидетельства с Темных земель, артефакты из Забытых Городов.

Гильдия часто имеет с ними дело, через посредников, разумеется.

– Половина библиотеки Зеленого Гильд-Холла составлена из находок гробокопателей, – усмехнулся Ирвин. – Но они не поведут в Дебри новичка, и верить им нельзя ни на грош.

– Я говорю о принципе, – пояснил мастер Тан, – Пройти можно, если знать – как. А у Наследника Силы шансов больше,

чем у любого из нас.

– Рано или поздно все гробокопатели кончают одинаково, – упорствовал Станис, – и в мире становится на одного нечку больше.

Мастер Тан пожал плечами:

– И такое бывает.

Лично мне Дебри всегда представлялись местом, где тварей больше, чем грибов в лесу. Мысль о том, что кто-то ходит туда и возвращается с добычей, просто вернула меня к жизни. Я должен был узнать об этом больше.

– А как они это делают, сэр? – Мастер Тан зорко посмотрел на меня. – В том смысле – есть ли у них особые приемы? Профессиональные тонкости?

Старший Мастер раздумчиво выдержал паузу.

– А почему бы тебе не расспросить знатока? – старый хитрец победоносно оглядел присутствующих. – Пару лет назад Гильдия решила разузнать побольше об так называемых "гробокопателях" и приказала мне внедрить в их ряды надежного человека. Не так давно он вынужден был закончить карьеру, – мастер Тан многозначительно кивнул Станису, – но не в качестве нечки. Теперь он у нас – специалист по Дебрям.

Я вздохнул – Крабата кондрашка хватит, еще раз.

– Когда я могу поговорить с ним?

– Через двадцать минут.

Старший Мастер встал и, с легким поклоном, покинул нас. Станис сокрушенно покачал головой:

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь!

– Знаю. Честное слово!

Глава 3

Обучение секретам гробокопателей оказалось делом не быстрым – в течении двух дней мастер Гверен по каплям вбивал в меня эту науку. Концом его карьеры стала потеря руки.

– Яд Дваждырожденного, – коротко пояснил он при первой встрече.

– Так они еще и ядовиты? – меня замутило.

– Не совсем. – Страж помассировал правой рукой культю левой. – Они пользуются Чашами Скорби – это такой маленький круглый сосуд в виде черепа. Его содержимым смачивают церемониальный кинжал, когда хотят превратить пленника в нечку или обмазывают наконечники стрел, копий. Яд быстро разлагается, но если эта дрянь тебя коснулась, единственный выход – немедленно прижечь, – Гверен поморщился. – А у меня огня не было.

Я не стал уточнять, что именно он предпринял.

Поход в Дебри был похож на путешествие в ночные кошмары.

– Одиночка всегда имеет больше шансов, чем группа, – твердил Гверен, я впитывал странные истины, чувствуя, как жутковатая атмосфера Дебрей постепенно обступает меня. – Все следы своего пребывания надо скрывать – лужа мочи будет для волколака как сигнальный флажок. Никакого огня, поэтому следует знать, что из растений можно есть в сыром виде. Охотится нельзя – любое насилие привлекает тварей.

Долгими часами Гверен объяснял, как сбивать со следа волколака, обнаружить признаки погони, избегать излюбленных тварями мест.

– Труднее всего определить, можно ли уничтожить нежить, или убивать ее нельзя ни в коем случае, – голос Стража звучал в тишине комнаты как весть из загробного мира. – Силы Тьмы немедленно узнают о гибели любого своего слуги, часто тварь намеренно оставляют незащищенной, дабы неискушенный враг сразился с ней и обнаружил свое присутствие. Всегда надо принимать в расчет вид твари, ее местоположение и твой предыдущий путь. Помни – если в происходящем наметится какая-то система, на проверку могут послать очень сильный отряд. Например, нечек много, они глупы и нередко погибают от естественных причин, исчезновение еще одной никого не обеспокоит. Волколаки любят убивать и могут насмерть драться друг с другом, с нечками и даже Дваждырожденными, но, если будут погибать все нечки и волколаки на твоем пути, он будет

виден Силам Тьмы как на ладони.

Описание многочисленных порождений Хаоса, населяющих Дебри, сопровождалось рассказом о характерном поведении каждого и перечислением уязвимых мест.

– Нечки могут быть не только людьми, но и животными, они медлительны и прямолинейны, дерутся плохо и опасны, только если ими кто-то руководит. Таких лучше всего обездвиживать с помощью деревянных кольев и оставлять на месте, довольно быстро они просто высыхают на солнце. Волколаки сильны и быстры, но этих можно поразить обычным мечом. И те, и другие опаснее всего ночью, а днем ориентируются только на слух и обоняние.

Тварей выдает, прежде всего, поведение, следует избегать любых необычных предметов и обращать внимание на все, что движется, а так же на то, что неподвижно. Уди-уди скрываются в густом подлеске, прикрепившись к низким веткам, и выстреливают в добычу своими иглообразными спорами. Если спору немедленно не извлечь, она погружается в тело и питается им. Опь-трава растет на открытых участках, привлекает жертву приятным запахом и усыпляет, потом опутывает подвижными корнями и переваривает живьем.

От одной мысли о таком конце меня прошиб холодный пот, и появилось острое желание бросить эту затею. Но, видать, воображения мне не хватило, и я продолжал слушать мастера Гверена, стараясь как можно лучше запоминать все.

– Самым серьезным противником в лесу является Дваждырожденный – ундины прячутся в заболоченных водоемах, а мороки предпочитают развалины. Дваждырожденный, или умертвие, очень умен, быстр и почти не уязвим для одиночного мага и простого оружия. Всегда надо иметь при себе стальную проволоку или цепь, которой нежитя можно обездвижить и придать огню. Тонкость заключается в том, что из всех тварей только Дваждырожденный может сообщить Силам Тьмы образ своего убийцы. Нападая, действуй решительно!

Мы тщательно отобрали в оружейной Школы набор сюрикенов, большой охотничий нож, короткий тяжелый ятаган, проволочную удавку. Я настоял, чтобы ятаган заменили на боевой топор. Гверен выбирал только посеребренное оружие.

– Серебро смертельно ядовито для тварей, но помни – действует оно не сразу.

Особым образом отбиралось и продовольствие. Солонину Гверен сразу забраковал:

– Во всех Дебрях не найдется столько питьевой воды, чтобы съесть это.

Отбираемое должно было быть компактным, питательным и хорошо храниться.

– Старайся не подмочить припасы и никогда не ешь то, что начало плесневеть, – поучал Гверен. – Всегда лучше перестраховаться.

Я плотно упаковывал в мешок свертки галет, используемых Стражами в походах, твердую, как камень, охотничью колбасу и шоколад – довольно дорогое удовольствие, предназначенное на черный день. И все это мне предстояло нести на себе.

– Лошадь оставляет слишком много следов. Разнуздай и отпусти ее, когда подойдешь к границе Дебрей.

Последним подарком мастера Гверена стал стеклянный пузырек с темно-коричневой жидкостью.

– Натри кожу перед тем, как пойдешь в лес – это изменит твой запах, остатки сохрани. Очень полезная вещь!

Я не сомневался – отвратительная вонь, издаваемая жидкостью, проникала даже сквозь притертую пробку.

Прощаясь на пороге дома Старшего Мастера, Гверен последний раз оглядел меня.

– Шансов у тебя немного – гробокопатели несколько лет водят с собой ученика прежде, чем отпускают одного в Дебри. Больше работай мозгами и поменьше воображай о себе.

Я с чувством пожал руку Стража. Будь у меня хоть неделя, я задал бы ему массу вопросов, но каждый потерянный час был невосполним – именно он мог позволить нежитям сотворить с отцом что-то ужасное.

Мне удалось выдавить бодрую улыбку, и сутуловатая спина Гверена скрылась в густых сумерках. Кончился десятый день после битвы с мороком.

Глава 4

Крабат шипел и плевался. Мне показалось, еще чуть-чуть – и он разнесет дом Старшего Мастера на кирпичи.

– Ты думаешь – что? Ты думаешь – кто? – возмущение призрака не поддавалось выражению в словах, волны его негодования плескались вокруг меня и я, положительно, начинал тонуть.

– Угомонись! У тебя есть лучшие идеи? – От его мерцания у меня рябило в глазах.

– Я хочу знать: ты сможешь мне как-нибудь помочь?

Все еще исходя радужными сполохами, призрак замер посреди комнаты.

– Помочь? Я могу размазать тебя об стену прямо сейчас – будет намного проще и безболезненней! – Все-таки, Крабат не мог долго на меня сердиться. – Лучше бы тебе повезло. Везение – единственное, что тебе поможет.

Я промолчал, решив дать ему время остыть и обдумать ситуацию.

– Весь фокус в том, что я имею силу только ночью.

– Покараулишь меня – все лучше, чем ничего.

– Пожалуй. Ох, чую я, возьмут тебя тепленьким! И не говори потом, что я не предупреждал! – Голос Крабата зловеще понизился. – Хочешь знать, что они с тобой сделают?

– Нет, пожалуйста! А то я с места сойти не смогу!

– Правильно. Понимаешь и все равно – лезешь.

– А что делать-то? – я помолчал. – Как там отец?

Крабат сочувственно моргнул.

– Они продолжаю двигаться на север. Но знаешь что? – Призрак беспокойно плавал по комнате. – Туда везут только двоих – твоего отца и Фернадоса, а того Стража, Вильяма кажется, забрала группа людей в штатском. Они, почти не скрываясь, едут по Западному тракту в сторону Сент-Араны.

Я попытался осмыслить новости.

– Продолжай следить. Все это ничего не меняет – мне придется лезть в Дебри.

Небесные покровители! Надеюсь, я там хоть не заблужусь.

Спать в ту ночь мне не пришлось – отъезд был назначен за час до рассвета, следовало проверить еще раз припасы и все упаковать. Я сидел в холле в обнимку с переметными сумками и отчаянно зевал. Будет чудо, если я не засну в седле и не гробанусь где-нибудь по дороге.

Что-то мягкое коснулось моего колена – кегары бесшумно спустились в холл и сосредоточенно обнюхивали мои вещи. Должно быть, их шокировал запах подаренного Гвереном снадобья. Заскрипели ступеньки, и я вздохнул – хотелось бы избежать долгих прощаний.

Но пришел только Ирвин.

– Они не хотят тебя смущать, – просто объяснил он.

Я благодарно кивнул.

– Скажи им спасибо.

– Вот, – Ирвин протянул мне длинный деревянный футляр, – это для Меча. Пришлось повозиться! Ты сможешь использовать его многократно: открыл, взял, положил, закрыл. Но факт использования Меча он замаскировать не сможет.

Я понимающе кивнул.

– И еще один сюрприз, – Ирвин махнул рукой и из-за портьеры вышел… я. Один к одному – в моей старой одежде и даже рукоять Меча торчит из-под плаща.

– Ущипни меня!

Ирвин победоносно хмыкнул.

– Мы подумали, что не следует разочаровывать агентов Тьмы – если ты исчезнешь без следа, они обидятся. Натан вызвался заменить тебя.

Я сжал плечо Натана, маскирующее заклинание кольнуло мне ладонь.

– Это очень опасно!

– Плевал я! – Оборотень ухмыльнулся. – Будет даже интересно.

– Не зарывайся и ни в коем случае не суйся в Сантарру. У вас и здесь будет достаточно проблем.

– Мы решили предпринять небольшое путешествие, – объяснил Ирвин. – Мне и Станису все равно придется посетить Гильд-Холл. Вот и пусть следят за нами. А вместо Натана мы возьмем настоящего волка, Старший Мастер обещал это устроить.

Я не мог удержаться, чтобы не посмотреть еще раз на своего двойника. Натан улыбнулся мне – прямо как в зеркале.

Трое верховых Стражей ждали у дверей.

– Ну, мне пора! – Я взвалил на плечо сумки и шагнул за порог.

– Удачи! – Вздохнул Ирвин.

На темной лестнице кто-то всхлипнул, но я не стал оборачиваться – не терплю женских слез.

Глава 5

Боль жила собственной жизнью. Она то пронизывала все тело раскаленной иглой, то сводила мышцы, то пульсировала в раздробленных костях. Какое-то время кроме боли в мире не было ничего. Потом появилась жажда, такая всеобъемлющая и жгучая, что боль отступила. Фернадос открыл глаза.

Багровый туман перед глазами превратился в блики большого костра, дальний ропот стал звуками голосов.

Голову словно зажали в тисках, а потрескавшиеся губы не желали шевелиться. Даже стон не рождался в горле, только какое-то хриплое клокотание. Чья-то милосердная рука приложила к губам чашку с водой, и благословенная влага хлынула в рот. В голове немного прояснилось.

Все жизненные силы мага были направлены на исцеление, и Фернадос знал – раз он пришел в чувства, непосредственная опасность миновала. Но какое-то воспоминание не давало ему покоя. Фернадос пошевелил губами и попробовал прочистить горло.

– Лежи, лежи, дружище! – знакомый голос раздался совсем рядом. – Тебе еще рановато говорить.

Маг скосил глаза, стараясь не шевелить головой. Рядом на земле сидел старый Икторн, немного помятый, но живой. Одной заботой меньше.

– Что..? – прохрипел маг.

– Ты победил, но один из нежитей остался на ногах. Просто чудо, что он не разорвал тебя в клочья. По крайней мере, до этого было недалеко.

Предшествующие травме события медленно всплывали в памяти. Добрый знак! Фернадос постарался разглядеть людей, снующих вокруг костра, если это были люди.

– Королевские Гвардейцы, – граф понизил голос. – Нас везут на север, проселками.

Мы сейчас, наверное, где-то в Кэвэне. Здесь пятеро умертвий и они всем командуют.

Погано, да?

Фернадос поморщился – пятеро Дваждырожденных могли одолеть любого мага, хуже мог быть только еще один демон. Он быстро обозрел окрестности и наткнулся взглядом на неподвижную фигуру в плаще, замершую в тени под деревьями. Волна удушающей злобы окатила мага и он быстро отвел глаза.

– Одно не пойму, – пробормотал граф, – как им удается

выносить солнце. По идее, они не должны появляться днем.

– Защитные заклинания, – вздохнул маг. – Помощь Темного Адепта дает им огромные преимущества.

Икторн в упор посмотрел на нежитя, темная фигура беспокойно зашевелилась и канула в ночь.

– Ну, по крайней мере, они нас не трогают.

– Пока.

– М-да…

Фернадос закрыл глаза и постарался привести в порядок мысли, боль ослабла и почти не мешала думать.

– Вильяма похоронили?

– Да жив он, жив. Был здесь, но вчера его куда-то забрали.

У мага похолодело в груди.

– Нет! – Багровый туман снова застлал глаза, Фернадос понял, что пытается встать и заставил себя расслабится. – Почему?! – душевная боль оказалась сильнее физической. – Он должен был умереть!

– Да ты что несешь?!

Маг поднял на Икторна помутившийся от горя взгляд:

– А ты знаешь, откуда берутся Дваждырожденные?

Лицо графа окаменело.

– Нет! Они не смогут…

– Они сделают это. Клятва Верности должна была защитить его от плена, – маг покачал головой, но боль уже не могла вернуть забытье. – Моей Силы не хватило на него.

Словно почуяв отчаяние людей, из мрака ночи возник Дваждырожденный, потом еще один.

– Может быть, он сможет убежать.

– Может быть.

Темнота с новой силой обступила пленников.

Глава 6

Сквозь ветки куста боярышника я пристально разглядывал обширную лесную прогалину, преграждающую мой безостановочный путь на север.

Не тронутая зверьем густая трава едва заметно покачивалась на ветру, высоко надо мной шелестели верхушки деревьев. Никаких странных запахов или звуков не было, но мне не нравился изумрудно-зеленый цвет травы – это в середине-то августа.

Вокруг стояла неестественная тишина – на второй день пути по Дебрям исчезли птицы, на четвертый – насекомые, а с ними и цветы. Следов мелкой лесной живности я не видел вообще.

Зато вчера я имел возможность познакомиться с уди-уди – странный шишковатый нарост на низкой ветви ели располагался прямо над тропой. Помня наставления мастера Гверена, я долго прикидывал, чем он может быть опасен и, на всякий случай, метнул в него сюрикен. Тошнотворная тварь шлепнулась прямо на тропинку, исходя зеленоватой сукровицей и конвульсивно засыпая лесную подстилку маленькими белыми иголочками. Я заставил себя дожидаться, пока не перестанет дрожать покрытый слизью хоботок, а лапки не сложатся, как у мертвого жука – мне нужно было забрать свой сюрикен, оставлять его посреди дороги было безумием.

Шесть дней назад Стражи оставили меня на опушке прозрачного березового леса, твердо заявили, что Дебри начинаются здесь и забрали с собой коня. Я пару минут обалдело разглядывал залитую солнцем рощу, зеленеющую густым подлеском и звенящую голосами птиц, потом пожал плечами и пошел вперед, стараясь держаться точно на север.

Надежных карт Дебрей не было ни у кого, но мастер Тан дал мне зарисовку с древнего атласа мира, где на обширных пространствах Западного материка еще значились Шариадор и Мимфати.

Конечно, Темные Века унесли с собой города и государства, но я имел основания считать, что длинные озера, тянущиеся параллельно Западному тракту, все еще представляют собой заметную преграду одинокому путнику. Я решил рискнуть и углубиться в лес на один-два дня пути, чтобы попытаться подойти к горам Серебряной Рупи с юго-востока, минуя болотистую Мимфийскую низменность.

Мне приходилось быть осторожным – если я заберу чуть

западнее и проскочу скалистые отроги Рупи, меня занесет прямиком в северное глухоманье, куда годами не заходил ни один человек. К тому же, именно на западе располагались Заброшенные Города, про которые Гверен говорил слишком уж туманно…

Я размахнулся и швырнул в траву ломтик копченой колбасы. Он шлепнулся на самый зеленый участок прогалины. Именно на это я купил вчера банду гигантских муравьев, притаившуюся среди опавшей хвои – их выдал резкий запах. Если я когда-нибудь выйду отсюда, я стану настоящей ищейкой.

Ничто не шелохнулось. Мою подачку проигнорировали. Можно было обойти прогалину вокруг, но место было слишком хорошим для засады. Вот только откуда ждать беды?

Я покрепче сжал топор и осторожно шагнул под жаркие лучи полуденного солнца. До моих ноздрей донесся какой-то едва ощутимый запах.

За последние дни мой слух болезненно обострился, именно поэтому я сначала услышал, а потом увидел черное облако, поднявшееся из дальних кустов. Шершни!

Насекомые устремились ко мне, я напрягся, но бежать не спешил. Должно быть что-то еще. Гудящий рой почти настиг меня, но солнце сделало свое дело – черные трупики дождем зашуршали по траве.

Итак, мне следовало бежать сломя голову. Куда? В чащу или на поляну? Я наклонился и выковырял из земли кусок дерна. Трава как трава, только почва очень рассыпчатая. Аккуратно вернувшись под защиту кустов, я пошарил на земле – не так уж трудно набрать десяток шишек. В лесу все было тихо. И только этот запах…

На девятой шишке по траве прошла волна движения, дерн разорвался, зернистый песок вскипел от блестящих черных тел. Странный запах усилился. Через секунду трава вновь сомкнулась, и прогалина опять манила густой, нетронутой зеленью. Я уже перестал удивляться таким сюрпризам, кто-то за Гранью отличался скверным чувством юмора, как и намекал Гверен. Мне потребовалось полчаса, чтобы обойти прогалину по опушке, не вылезая на траву, но и не углубляясь в чащу. Входя в лес на северной стороне поляны, я заметил пару уди-уди и странный лиловый лишайник, свисающий с ветвей длинными бородами. Старательно обойдя и то, и другое я продолжил свой путь.

– Я думал, что в Ункерте такого не бывает! – казалось, Ирвин не может поверить услышанному.

– Никогда не было, – вздохнул пожилой маг, Эффин – Смотритель Дейбора. – Словно безумие какое-то! Верите ли – я в

первый раз произнес заклинание Смирения для кого-то, кроме белых мышей. Кое у кого, вероятно, будет жуткая головная боль.

Мэтр Эффин покачал головой и отправился осматривать вверенный ему город, притихший после вчерашних волнений.

– Когда мы ехали в Сент-Арану, – припомнил Жак, – нам тоже пришлось бежать от толпы линчевателей, но это было в Сантарре.

Ирвин фыркнул.

– Девчонка даже не волшебница! Просто рыжая и – все, – он всплеснул руками. – Это же Ункерт! Тут в каждом городе по паре дипломированных магов.

– Хорошо еще – не пострадал никто, – Станис покачал головой, наблюдая, как бригада пристыженных горожан разбирает обломки телег и мебели, сложенные для импровизированного костра.

Завтрак продолжался в молчании. Дожидаясь, когда Стражи впрягут в фургон свежих лошадей, Мастер Лезвий задумчиво потирал подбородок.

– А помнишь, Ирвин, когда приехал Карани, все стали себя так странно вести… И ты тоже сказал, что не ощущаешь следов манипуляции?

Маг вздохнул:

– Если это заклятье Тьмы столь высокого порядка, проблемы назревают не только у нас.

Звяканье подков и скрип фургона далеко разносились по пустынным улицам Дейбора, с приходом утра стало видно разорение, царящее в городе. Всюду валялся мусор, тряпье, черепки, обломки домашней утвари. Потушенные с помощью магии пожары успели испятнать выбеленные стены зданий отвратительными разводами копоти. То и дело попадались разбитые окна, выбитые двери, словно по улицам пронесся ураган.

Вчера ночью это выглядело по-другому – страшно. Пожары еще пылали, а обезумевшие толпы горожан метались по улицам, круша все на своем пути. Для Ункерта – совершенно дикое зрелище.

На выезде из города фургон обогнал полдюжины разномастных повозок. Мэтр Эффин, провожающий караван в компании двух Стражей, помахал рукой, Жак придержал лошадей.

– Я предложил всем, кто не участвовал во вчерашних беспорядках, временно пожить в Хелвэе, там и защитный периметр есть, и магов побольше. – Смотритель Дейбора понизил голос. – Боюсь, что в случае новых волнений они станут первыми жертвами.

К счастью, все согласились. – Маг залез в фургон, потеснив на козлах Жака, и продолжил уже шепотом. – У меня есть основания считать, что в городе побывал Дваждырожденный.

Лицо Ирвина недоуменно вытянулось.

– Основания? Разве в Дейборе нет магического контроля?

– В том то и дело, что есть. – Мэтр Эффин с тревогой посмотрел на собеседника. – Никакой тревоги ночью не было, но там, – он кивнул на здание городской ратуши, – у меня шесть трупов и сотворить такое с людьми могло лишь умертвие. Им задавали вопросы, – пояснил маг, – и хотели получить ответы. Что характерно, все шестеро – содержатели гостиниц.

Смотритель Дейбора натянул на лицо жизнерадостную улыбку и спрыгнул на землю.

Фургон тронулся с места, оставляя позади разоренный городок и вереницу телег, спешащую под защиту крепостных стен Хэлвэя.

Молчание нарушил Станис.

– Очень удачно, что у тебя оказались здесь знакомые, Жак.

Страж пожал плечами.

– Будь у них время, они смогли бы проследить нас по кегарам. Нам повезло.

– Придется изменить маршрут, – мрачно констатировал Ирвин. – Будем останавливаться только в городах, имеющих защитный периметр – нельзя рассчитывать только на везение.

Натану, добросовестно играющего роль владетеля Меча, было явно не по себе.

– Что, малыш, не весело? – Усмехнулся Страж, подбадривая вожжами благодушно фыркающих лошадей.

– Да нет, просто… Все эти люди… – Оборотень натянуто улыбнулся.

– А ты полагал, что мы будем сражаться с толпами монстров? – Хмыкнул Ирвин. – Не грусти! Это у нас еще впереди.

– Зло имеет сотни обличий, – Жак задумчиво покачал головой. – Тьма наступает и лучше бы Наследнику Силы поспешить.

За две недели я жутко зарос, а после применения настойки Гверена, разило от меня, как от нечки. Без помощи Крабата я вообще никогда не забрался бы так далеко: всякий раз на исходе ночи призрак подробно объяснял, что ожидает меня на пути.

Конечно, он не мог описать каждую мелочь, но его предупреждения часто были очень кстати.

По мнению Крабата, лежащая передо мной долина идеально подходила для нечек. Я не рисковал давать крюка к западу, поскольку до развалин древнего мимфийского города было

меньше дня пути. На таком расстоянии морок может покинуть логово, а я не хотел рисковать, обнажая Меч Лун.

Ну что ж, не в первый раз! Я стал осторожно спускаться с каменистой гряды, ограничивающей долину с юга. Если повезет, мне удастся пересечь ее за два дня.

По моим расчетам, заболоченные озера Мимфати тянулись с востока от меня на много миль, это было одно из самых опасных мест маршрута. Там, за болотами – Западный тракт, а еще дальше на восток – Проклятые горы. Если твари протоптали дорожку от одного своего владения до другого, она должна пролегать здесь.

Я начал привыкать к мертвому молчанию Дебрей. Мхи и лишайники почти задушили лес, подлесок выдохся, а молодой поросли не было вообще. Комаров и клещей тоже не было, зато изобиловали древесные паразиты: грибы облепляли каждый упавший сук, взбирались на пни, топорщились на стволах уродливыми наростами. Какой-то вредоносный жучек оплел ветви тончайшей паутиной, зелень исчахла и деревья гнили на корню.

В каждой ложбинке маслянисто блестели покрытые многоцветной плесенью лужи.

Последний раз я пополнил запасы воды два дня назад, когда короткий сильный дождь промочил насквозь это царство умирающих деревьев. Две полные фляжки приятно оттягивали пояс.

Чем дальше я шел, тем меньше пакостных сюрпризов встречалось мне на пути.

Зыбучие полянки, уди-уди и лиловый лишайник не попадались мне уже несколько дней.

Сюда мог зайти только опытный путешественник и ловушки здесь должны были быть похитрее. Уже с полудня я начал внимательно поглядывать по сторонам, прикидывая, где смогу укрыться на ночь. Не хотелось бы разделить ночлег с какой-нибудь нежитью. Услышать в этом лесу что-то, кроме шума деревьев было так необычно, что пару секунд звуки просто не доходили до моего сознания. Я замер.

Откуда-то слева из-за деревьев снова донеслось низкое завывание и человеческий крик, то есть, натуральный женский визг. Пару секунд я мучительно колебался, видения самых изощренных ловушек и ужасных последствий моей наивности мелькали перед глазами. А, к черту! Я два раза глубоко вздохнул и повернул на голоса.

Шагов через пятьдесят среди деревьев наметился просвет. Я утроил бдительность и медленно двинулся вперед, прислушиваясь и принюхиваясь. Возмущенный женский голос выкрикнул ругательство где-то совсем рядом, в ответ раздалось

нечленораздельное бормотание. Я припомнил липкий туман и кольцо огней – именно такие звуки издавали нечки. Сквозь изъеденную червями листву мне была видна небольшая поляна, четыре мешковатые фигуры в невообразимом рванье неуклюже толкались у подножия мощной ели. Локтях в восьми над землей к дереву ловко прицепилась худая девчонка в грязной походной одежде и с коротко стрижеными волосами. Леди крепко ругалась, а нечки отвечали нестройным воем.

Всего четыре нечки! Четыре. Что могло собрать вместе целых четырех? Я внимательно оглядел окрестности.

Вот он! Пристроился в тени деревьев – сутулая фигура в порыжелом плаще.

Дваждырожденный безжалостно выгнал нечек под убийственное солнце, а сам преспокойненько дожидался темноты.

Мне следовало уйти – немедленно, радуясь, что Дваждырожденный чем-то занят.

Шансов справиться с ним без Меча я не имел – умертвие было на голову выше меня, и в такой ситуации удавка становилась бесполезной. Возможно, солнце могло сыграть мне на руку – нечки выглядели ужасно, слепо тыкались друг в друга, и от бегства их удерживала только железная воля Дваждырожденного. Я быстро прикинул наличные средства – посеребренное оружие, крепкая палка и мое сокровище – маленький уголек в выдолбленной тыкве. Разжечь настоящий костер возможности не было, но эту искорку огня я лелеял и берег – мне не хотелось кончить подобно Гверену. Мешочек с сухим трутом был тут же, раздуть пламя – дело пары секунд, а вон та пара сухих елок выглядит многообещающе…

Я обмотал лицо платком и глубоко вздохнул. Оставалось надеяться, что умертвие не почуяло Меч и не решило поохотиться на волшебное оружие.

Солнце медленно убивало нежитей и я пристроился на земле, стараясь втихую заострить конец своей палки. Поднятый нечками шум прекрасно маскировал мои усилия. Мне потребовалась четверть часа и за все это время Дваждырожденный ни разу не изменил позы, казалось, неподвижность не причиняла ему беспокойства.

Медленно и очень осторожно я двинулся по лесу, стремясь подойти к умертвию со спины. Состязаться с ним в скорости было делом дохлым и мне нужно было подкрасться почти вплотную прежде, чем нападать. Дневной свет явно сбивал тварь с толку, а мягкая хвоя скрадывала шаги, до цели оставалась всего пара локтей, когда нежить начал поворачиваться.

Не тратя времени на воинственные кличи, я метнулся вперед

и вытолкнул умертвие на поляну. Злобно шипя, Дваждырожденный перекатился на живот и попытался встать.

Вложив в удар все свои силы и вес, я вогнал в спину нежитя импровизированное копье. Было такое ощущение, словно протыкаешь большого жука или мешок с сеном.

Дваждырожденный яростно взвыл, а я, ухватив топор плашмя, поглубже забил кол в землю.

Теперь все решала скорость, нечки уже брели ко мне, пошатываясь и спотыкаясь.

Двумя ударами свалив облюбованные мной сушины, я вытащил их на поляну и кинул поверх мечущейся твари. Недостаток веса мешал умертвию попросту выдернуть кол, но оно дотянулось до оружия и теперь пыталось расковырять под собой землю. Нечки успели бы добраться до меня первыми, но их воспрянувшая духом жертва спустилась с дерева и обрушилась на обидчиков с тыла, размахивая окованной светлым металлом дубинкой.

Дваждырожденный яростно шипел, нечки выли, девчонка орала, как сумасшедшая.

Чудом не уронив тыкву, я раздул уголек, подпалил трут и вывалил огонь на нежитя.

Сухие елки вспыхнули, как порох и умертвие зашлось надсадным воем. Вопль резко оборвался – мумифицированная плоть отлично горела, полыхнула беззвучная молния, подняв к небу столб искр.

Теперь стоило позаботится о нечках. Ударом топора я спихнул в огонь одну, другую уже волокла к костру моя добровольная помощница. Еще две вовсю улепетывали к лесу. Пришло время вспомнить об удавке. Накинув петлю на самого шустрого нежитя, я поволок его назад. Елки прогорали, требовалось срочно подкинуть в костер дровишек. Оставив леди возиться с последней тварью, я поспешил добавить в огонь еще пару сушин.

Все было кончено. Горящие нечки жутко смердели, от Дваждырожденного остались только обугленные подметки сапог. Спасенная девица с интересом посмотрела на меня.

– Спасибо за помощь!

– Всегда пожалуйста.

– Нет, серьезно. Я думала – мне хана. – Она протянула мне закопченную ладонь. – Петра Боровски.

– Дэвид Фраббо.

Девчонка прищурилась.

– Раньше я тебя не видела.

– Я новенький.

– Да? И кто твой хозяин?

Как-то само собой выскочило имя.

– Феррон.

Петра уважительно покачала головой.

– Я и не знала, что он еще берет учеников!

– Это было давно. Я нашел было дело поспокойнее, да вот припекло.

Поморщившись от смрада, Петра поглядела на столб густого черного дыма, поднимающийся к небу.

– Пора сматываться! – Резонно заметила она. – Побежали.

Мы побежали, скоро я сообразил, что Петра направляется на восток.

– Не упремся ли мы в болота?

– Рискнем!

До ночи оставалось часа четыре. Я мчался следом за Петрой и надеялся только, что Крабат догадается поработать над нашими следами – моя провожатая выбирала самые сухие участки почвы и старалась не задевать ветки деревьев, но опытный следопыт, вероятно, мог проследить нас даже в темноте.

За четыре часа мы одолели порядочное расстояние и уже в сумерках устроились на ветвях высокой сосны.

– Придется рискнуть! – Пропыхтела Петра, привязывая себя за пояс к толстому суку.

– Слишком близко, но по ночам теперь не походишь.

– А дальше куда?

– Прямо на север нельзя – там нас точно прищучат. Попробуем пройти кромкой болот.

– Принимаешь их за идиотов? Нет! Надо взять к западу – вот где нас не ждут!

Петра поперхнулась.

– Там же Город!

Я хмыкнул в ответ.

– Придется рискнуть. А в болотах – ундины.

– Ну, как скажешь. – Петра недоверчиво нахмурилась. – Тебя Феррон учил, не меня.

Мы посидели молча, быстро темнело.

– Слышь! – Шепнула Петра. – У тебя харчей не найдется?

Я молча выудил из мешка пару галет и протянул ей.

– О! – Она засунула галеты в рот целиком, не уронив вниз ни крошки.

– Надо думать о припасах заранее.

Петра обиделась.

– Да кто ж знал! Если бы не этот исход, я бы сейчас была дома.

Я насторожился.

– Какой "исход"?

Девушка удивилась.

– Ты же идешь с юга, разве ты повернул не из-за этого?

– Нет! Просто я иду в Сантарру и мне нужно как-то миновать Западный тракт.

– А-а! – Петра сделала большой глоток из своей фляги и зашептала. – Жуткое количество тварей вышло из Дебрей к границе Ункерта. Я и не знала, что их на свете столько. Нечки, умертвия, демоны, мороки, для некоторых я и имени-то не найду!

– Черт!

– Вот именно. Может и лучше, что я не успела пройти.

Почему же Крабат мне ничего не сказал? Впрочем, я знаю – призрак не хотел меня нервировать отдаленной угрозой. Перестраховщик чертов!

Последние лучи заката утонули в облаках, наползающих с севера, и вскоре заморосил неприятный мелкий дождь. Не было печали! Может, он хоть следы собьет.

Где-то в отдалении завыли волколаки. Вся долгая ночь еще была впереди.

Глава 7

Всюду, куда хватало взгляда, по дороге тащились повозки. Бесконечные вереницы беженцев брели по обочинам, катя ручные тележки, неся узлы и детей.

Жак не думал когда-либо снова увидеть такую картину – на его памяти только сантаррское Нашествие сорвало с места столько людей. Но печально знакомой по Сантарре паники на ункертской дороге не было: конные Стражи то и дело проносились вдоль бесконечной колонны, не давая смешаться людям и телегам, поддерживая постоянную скорость и очищая правый край для спешащих навстречу отрядов. Сломавшиеся повозки немедленно сбрасывали в кювет, и движение не замирало ни на секунду.

– Может, стоило ехать через Лим, – пробормотал Станис.

Но Ирвин только отмахнулся.

– По всему Лиму нет ни одного города с защитным периметром. – Он понизил голос.

– Гильдия отзывает оттуда своих эмиссаров: они не способны контролировать ситуацию, число жертв множится.

Жак чмокнул лошадям и повернулся к магу.

– Я уже видел такое! За несколько дней до Нашествия по всей Сантарре вспыхнули бунты, убивали любого, кого подозревали в связях с Гильдией. Здесь им полного хаоса добиться не удалось, но это, – Страж окинул взглядом толпы беженцев, – только начало.

– Нет, – маг отчаянно замотал головой, – они не рискнут! Ункерт им не по зубам!

– Был не по зубам, – Страж кивнул на небо, – Думаете, это – орел?

Маг осторожно выглянул из-за полога фургона: высоко в небе парила крохотная крылатая фигурка. Ирвин принялся ругаться тихо и грязно, брови Изабели удивленно поползли вверх.

– Гатарн, вот дерьмо! Среди бела дня, чтоб его!

– Твари могут покидать Дебри и, похоже, неплохо разбираются в системе обороны Ункерта.

– Темные Адепты.

– Наверняка. Где два, там и двадцать. Силы Тьмы раскрыли карты – теперь они так просто не остановятся.

– Нам надо добраться до периметра, – голос мага потерял всякое выражение. – До любого периметра и оставаться там.

– Время еще есть, но его очень немного.

– Если Силам Тьмы известны планы Гильдии на случай чрезвычайных ситуаций…

– К черту планы! – Резкий голос Станиса заставил вздрогнуть обоих. – Это конец!

Вы еще не поняли? Они идут, и их ничто не остановит!!!

Жак хотел возразить, но Ирвин взглядом остановил его и подсел к другу, обхватив его за плечи.

– Они придут! – Простонал Станис. Цыганки, пережившие ужасы Нашествия, сочувственно переглянулись. Изабель вспышка отца испугала. – Снова. Все начинается снова…

Страж вздохнул – слов не требовалось. Единственное, чему он мог сейчас радоваться, это отсутствию семьи.

Сумерки сгущались, но движение на дороге не замирало – безотчетный страх перед темнотой гнал людей и животных вперед. Правда, многие беженцы были вынуждены свернуть во временные лагеря, разбитые у обочины Стражами. Дорога стала просторнее, и крепкие лошади с последней подставы прибавили шагу.

Где-то в пути Жак посадил в фургон женщину с детьми, младшие мальчики пришли в восторг от кошек и теперь спали в обнимку с кегарами. Мать, наконец, убаюкала младенца и сама начала дремать, только девочка лет двенадцати, пристроив под локтем узел с семейными пожитками, с тревогой наблюдала, как сгущается за пологом фургона ночь. Присутствие посторонних не располагало к откровенным беседам, ехали молча. Уже в полной темноте фургон миновал заставы и въехал в пределы Обители Торна, древнейшей цитадели Света на всем Западном материке.

Жак растолкал Ирвина, Станис осторожно разбудил Изабель, заснувшую у него на плече. Дети проснулись и захныкали, мать начала шепотом успокаивать малышей.

Шум и огни большого лагеря обступили фургон. Обитель Торна не спала, разожженные вдоль дороги костры разгоняли темноту, уставшие за день Стражи с трудом справлялись с потоком людей и телег – даже ночью беженцы продолжали прибывать.

Узкие улочки города, отстроенного вокруг крепости за долгие годы мира, освещались факелами и тусклыми масляными лампами, над высокими стенами Обители мерцали созданные магами огни – большое подспорье в поддержании порядка.

Город был пуст, его жизнь сосредоточилась на улицах, ведущих к крепостным воротам, вооруженные стражники патрулировали опустевшие кварталы – все жители давно укрылись под защитой крепостных стен.

Внутрь крепости телеги не пускали, Жак отогнал фургон на

указанное место и распряг лошадей: патрули ункертских солдат строго следили, чтобы улицы не загромождались повозками – беженцы готовы были бросить весь свой скарб, лишь бы побыстрее попасть за стены Обители. Уследить за толпами прибывающих в город людей было нелегко, но усилия властей не пропали даром – паники и давки удалось избежать.

Станис оглядел ярмарочную площадь, сплошь уставленную рядами повозок.

– Завтра прибудет не меньше.

Ирвин пожал плечами:

– Обитель Торна может укрыть всех. На какое-то время.

– И куда мы теперь? – Жак помог женщине вытащить из фургона узел, у самих бывших циркачей пожитков было не много.

– Был у меня здесь один знакомый, – Ирвин прищурился на магические огни и подхватил свой заветный сундучок. – Если не найдем его, посмотрим, как устраиваются гости без связей.

Бормоча благодарности, женщина попрощалась и, прихватив детей и вещи, отправилась вслед за поредевшей цепочкой людей к устроенному для беженцев ночлегу. Патрульные уважительно поглядывали на кегаров, но в воротах вооруженные Стражи решительно потребовали привязать зверей и завернули всю компанию в караулку.

– Есть ли среди вас наделенные Даром? – У ворот дежурили двое магов, вопросы задавал старший – старик в зеленом балахоне, с окладистой белой бородой.

– Имею честь быть магом! – решительно заявил Ирвин, покрепче перехватив сундучок.

– Я обладаю Даром, но никогда не обучался, – Жак шагнул вперед.

Натан нервно оглянулся на Стражей, не спешащих покидать помещение и помахал рукой:

– У меня тоже что-то вроде Дара.

Старый маг кивнул своему помощнику.

– Все адепты, прибывающие в Обитель, независимо от их силы, должны посетить Цитадель. Вас проводят. Мэтр Лайнос!

Молодой маг поклонился и пошел впереди, Ирвин без колебаний отправился следом, за ним потянулись остальные.

– И что будет? – шепотом спросил у Жака Натан.

– Я думаю, они опасаются Темных Адептов. Не дрейфь, как-нибудь отболтаемся.

Оборотень покосился на четверку Стражей, замыкающих шествие.

– А они меня не…

– Ох, не знаю, Натан! Может, все обойдется.

Шаренский дворянин обреченно вздохнул. Под ногами захрустели гравийные дорожки, и в пронизанном мерцанием магических огней сумраке обозначилась темная громада Цитадели.

Еще недавно паломники со всех трех материков посещали Обитель, чтобы увидеть священные стены, выдержавшие осаду Темных Веков, и побродить по огромному парку, занимающему почти всю территорию крепости. Искуснейшие художники соревновались в изображении Цитадели Торна – волшебного дворца из розового гранита, возвышающегося в центре кольца неприступных стен. Каждый поворот дорожки, каждый шаг по посыпанным гранитным крошевом тропинкам открывал новый вид на шедевр древних зодчих, ни одно изображение Цитадели не повторяло другое.

Дворец не зря называли волшебным – в контуры стен здания гениальный архитектор вплел линии магического знака, призванного защитить Светлую Обитель от любого Зла. Цитадель была составной частью защитного периметра и до тех пор, пока стояли ее стены, Силам Тьмы не дано было проникнуть внутрь. Гораздо меньшему количеству людей было известно, что Розовый дворец – лишь ключ к гигантскому подземному лабиринту, простирающемуся далеко за пределы его стен. Даже при падении внешнего периметра защиты, крепость могла сдерживать врага годами.

Этой ночью мрак скрывал каменное кружево дворца, обширный парк преобразился – слева, у подножия рукотворного утеса, гранитной волной вздымающегося к небу, горели огни лагеря беженцев, белели матерчатые палатки, где-то ревел перепуганный скот. Справа, скрытый темной громадой Цитадели, шумел военный лагерь – Обитель Торна всегда оставалась прежде всего крепостью, теперь все войска Торнского кантона Ункерта собирались для обороны ее стен.

Мэтр Лайнос привычно находил путь в переплетении скудно освещенных дорожек, было ясно, что в Обители он не новичок.

Фасад дворца неожиданно вынырнул из темноты, освещенный только парой факелов, сильный наряд Стражей расступился, пропуская мага и его спутников за высокую чугунную решетку. Зябкая тишина Цитадели обступила пришельцев.

Высокие своды необъятных залов дворца отзывались многоголосым эхом на шарканье и шорох шагов, светящиеся орнаменты покрывали мраморный пол, и мэтр Лайнос находил путь, следуя их узорам – по всей Цитадели не горело ни единого огонька. Три лестницы, множество поворотов – даже Ирвин не

рискнул бы пытаться найти дорогу назад. Наконец, впереди показался свет – за приоткрытыми дверями горели свечи и звучали голоса.

– Монсеньор! – Войдя, молодой маг поклонился худощавому чернобородому волшебнику, склонившемуся над засыпанной разноцветными порошками столешницей. В комнате было четверо, в рабочих зеленых балахонах адепты Гильдии выглядели не очень внушительно – молодая девушка медитировала над слабо светящимся хрустальным шаром, гладко выбритый седоволосый мужчина что-то сосредоточенно выводил на полу, с мерцающим Амулетом в одной руке и кульком порошка в другой. Юноша в желтой шапочке послушника стоял у столешницы, записывая пришедшее через Знак сообщение.

Чернобородый обратил на вошедших внимательные карие глаза и улыбнулся:

– Я слушаю, Лайнос!

– Мэтр Кэйнос поручил мне представить мага, – молодой маг кивнул на Ирвина, – и его спутников Смотрителю Цитадели.

– Ну, что ж, ты выполнил поручение.

Лайнос поклонился и вышел.

– Я – Сэмуэл, Смотритель Цитадели Торна, – представился чернобородый. – С кем имею честь разговаривать, и к какой школе вы принадлежите? – Мэтр Сэмуэл немного шепелявил.

Ирвин не без вызова встретил его взгляд:

– Я – Ирвинес из Раша, маг Зеленой Гильдии! – Послушник с любопытством глянул на легендарную личность и поспешно вернулся к записям. – Надеюсь, не надо прибавлять – ложно обвиненный в колдовстве?

Смотритель Цитадели задумчиво погладил бороду:

– Да, я что-то такое слышал, но для полного снятия обвинений ты должен предстать перед Зеленым Советом.

Ирвин устало пожал плечами.

– Именно это мы и пытались сделать.

– А вы, как я понимаю, Станислав д'Огерон? – Станис коротко кивнул, а мэтр Сэмуэл вопросительно повернулся к Ирвину, тот продолжил:

– Страж Жак, посланный мэтром Фернадосом по конфиденциальному делу. Леди Изабелла д'Огерон. Сара и Тамара… – Но внимание мэтра Сэмуэла уже целиком сосредоточилось на Натане. Ирвин вздохнул и вытянул оборотня вперед.

– Барон Натаниэль Роднег.

Натан вымучено улыбнулся, Смотритель подозрительно сверлил несчастного взглядом.

– Насчет личины – я понял, но есть и что-то еще…

– Э-э, – Ирвин обменялся с Жаком растерянными взглядами и выдохнул, – Барон имеет счастье быть истинным перевертышем.

Только медитирующая волшебница осталась безучастной к подобному заявлению – брови Смотрителя удивленно взлетели, чертящий знаки маг бросил свое занятие и близоруко прищурился, а послушник попросту уставился на Натана, начисто забыв о письме.

– Однако! – Мэтр Сэмуэл с трудом вернул брови на место. – Пожалуй, нам стоит поговорить об этом подробнее. – Смотритель строго прокашлялся, привлекая внимание послушника. – Я скоро вернусь, все срочные сообщения приносите немедленно! Мы будем внизу.

Послушник энергично закивал.

Розовый дворец умел принимать гостей – к тому моменту, когда дотошный Смотритель смирил свое любопытство и предложил собеседникам отдохнуть до утра, для утомленных путников уже были готовы комнаты, ужин и горячая вода.

Теперь, забыв об ужасах и войнах, все мирно спали, даже для кегаров нашлось по мягкому тюфяку и сытые кошки блаженно сопели у кровати хозяйки.

Ирвин с завистью слушал через стенку похрапывание зверей, незнакомых с муками бессонницы. Наконец, маг вздохнул и встал – этой ночью сон явно не искал с ним встречи. Вскоре Жак, то ли разбуженный движением, то ли тоже не сомкнувший глаз, присоединился к нему на открытом балконе, опоясывающем одну из башенок дворца.

– Наш хозяин – весьма информированная личность, – магу не требовалось оборачиваться, чтобы узнать подошедшего.

– Его интересовали детали, – задумчиво кивнул Жак, – в целом он нашу историю уже слышал.

Ирвин скорчил кислую мину:

– Все всё знают! И откуда тогда у нас, спрашивается, столько проблем?

Страж не ответил. Небо на востоке робко светлело, но на западе облака были, словно ложной зарей, ярко озарены пламенем дальних пожаров. Жак долго смотрел на багровые отблески.

– Уже близко, да? – Угадал мысли друга Ирвин. – Думаешь, он успел проскочить?

– У него все получится.

– Хорошо бы, – маг зябко закутался в плед. – Смотритель выглядел обеспокоенным, – высоко в небе гатарн, слишком близко подлетевший к Цитадели, врезался в защитный периметр

и вспыхнул яркой искоркой, дальним эхом до людей донесся предсмертный вопль твари, – Не верится, что все это происходит.

– Силы Тьмы играют по-крупному, – Жак выбил пальцами по парапету короткую дробь, единственный признак волнения, который позволил себе Страж, – пока Наследник не овладел возможностями Меча, они рассчитываю одним ударом придавить и Гильдию, и Икторна.

– А это значит – осады не будет, они атакуют с ходу и только Небо знает, что они припасли для нас, – подытожил маг.

Страж пожал плечами и отправился досыпать.

Ворота Обители оставались открыты всю ночь – вспугнутые заревом пожаров, беженцы пустились в путь еще до зари, бесконечный поток людей и животных потянулся к крепости. Если им повезет, они обгонят наступающие орды.

Глава 8

Полтора месяца, проведенный в Дебрях превратил меня в грязного оборванца и Петра выглядела не многим лучше. Чудо ли, везение или та дальняя война, на которую отправились все твари, позволила нам благополучно миновать мимфийские пустоши, я сказать не берусь, но вот уже третий день мы шли по еловому лесу, выглядящему на удивление нормально для Дебрей. Петра клялась, что разглядела на дереве белку.

По сравнению с пройденным нами путем, здесь был настоящий рай.

Это была моя идея – обойти древний город с запада и тем сбить тварей с толку.

Тогда все выглядело разумным, хотя путь и становился на несколько дней длиннее.

Но именно эти дни начисто отбили у меня жажду приключений.

Преддверие Ада – вот самое точное определение того, во что превратили нежити некогда цветущую страну. Серые каменистые холмы тянулись от горизонта до горизонта и не было ни единой живой былинки, даже мха, чтобы нарушить их унылое однообразие.

Сухой горьковатый ветер носил над пустошью мельчайшую пыль, щекочущую нос и забивающуюся в горло. Было трудно дышать, казалось, сам воздух пропитан отсутствием жизни. Окруженные потрескавшейся грязью лужи на дне рытвин и оврагов не пятнала вездесущая тина – тут нечему было расти и нечему было тлеть.

Только кости.

Тысячи и тысячи выбеленных веками костей, словно в последнем посмертном усилии, выступали из мертвой земли. Их хрупкие осколки хрустели под ногами, когда мы пробирались мимо источенных ветром и водой развалин, безликих и безымянных, они устилали обочины ведущих в никуда дорог. Была долина, заполненная от края до края бесчисленными рассыпавшимися скелетами, лиги и лиги белой, как сахар земли.

Рыбы и птицы, люди и животные – одна могила для всех, мы не решились ее потревожить.

Эту землю населяли ловушки – единственное, чему позволено было здесь жить. Их не легко было распознать, я и шел, повинуясь только своему чутью. Как-то раз, брошенный на тропу камень захлопнул челюсти гигантского капкана размером с телегу, один

из стальных шипов украшал проткнутый насквозь человеческий череп. В другой раз под ноги нам бросилась пара ржавых железных браслетов. Только Небо знает, что собирались сделать с нами эти живые кандалы, но длины цепей не хватило и мы ушли, а они остались, бессильно зарываясь в пыль.

"Проклятые земли" – сказала Петра и я всей кожей прочувствовал значение этих слов. Словно какая-то непостижимая разуму жуть обрушилась сюда и в один миг наполнила мир отрицанием всякой жизни. Самим своим присутствием мы бросали вызов этому бескрайнему кладбищу.

Сомневаюсь, что в одиночку кто-нибудь смог бы устоять перед мрачным безумием мертвого края.

Но, пока Тьма не воцарилась в этом мире, есть предел ее могуществу и границы ее владениям.

Сначала появился чахлый чертополох, потом холмы зашумели вереском и ко мне вернулось дыхание, я словно очнулся от дурного сна. Первая за недели пути бабочка вызвала у Петры приступ неудержимого веселья.

Впрочем, особо радоваться было рано – Дебри мы еще не покинули, о чем неоспоримо свидетельствовал уди-уди, притаившийся на стволе поваленной ели. Интересно, что местное зверье как-то приспособилось к присутствию тварей – землю под елью испещряли следы мышей, в заросшей ивняком низинке мы спугнули перепелок, ночью где-то ухал филин.

Вся эта живность должна была что-то пить, а дождей не было уже неделю, и наши фляги катастрофически опустели. Промаявшись от жажды целый день, я решился встретиться с Крабатом.

Мне неожиданно легко удалось убедить Петру посидеть на месте – мы заночевали у корней развесистой старой ели, не став подниматься на дерево. Избавившись от пары любопытных глаз, я вернулся по нашим следам до небольшой полянки, со всех сторон окруженной молодой березовой порослью.

Призрак материализовался передо мной, искрясь от удовольствия:

– Неплохо, неплохо! Ты делаешь большие успехи!

– Ты это о чем? – Вообще-то я люблю, когда меня хвалят.

– Как же! Ты, наконец-то, научился доверять своей интуиции. Твой переход через Проклятые земли достоин самого Герхарда!

Мое настроение слегка омрачилось:

– Что ж это меня не радует? – Лесть Крабата не затмила во мне возмущение. – И почему ты не сказал мне, что Силы Тьмы напали на Ункерт?

Горестный вздох призрака прозвучал, как шорох листьев.

– И ты бы бросился туда! Не владея магией Меча, ты стал бы отличной закуской для гатарнов. Жаренной! – Крабат фыркнул и наставительно заметил, – Тебе следует решить, кого именно спасать в первую очередь.

Мое сердце болезненно сжалось:

– Что там с отцом?

– Мирандос не соврал. – Похоже, призрака это даже удивило. – Они свернули к перевалу Харак. Но! – Крабат многозначительно мигнул. – Не обязательно в Кер-Орки.

– Туда, туда, – я не собирался спорить. – И сколько мне еще идти?

– Недели три, торопиться не следует. Иди на север, или чуть к западу и ты выйдешь прямо на дорогу к замку. Собственно, это будет единственная дорога у тебя на пути.

– Отлично, – сухость во рту напомнила мне о еще одной проблеме. – У нас кончилась вода.

– Да, знаю. И дождя не будет еще несколько дней, – призрак задумчиво искрился, а я в который раз задался мыслью: что же означает "быть везде". – Двумя лигами к западу есть источники, в овраге, сразу за сосняком. Будь осторожен! Воду набирай только из родников!

– Спасибо! Увидимся.

Крабат только хмыкнул.

– Что ж, теперь мы будем знать, от чего подохнем! – у Петры все еще были сомнения относительно качества воды, сочившейся из глиняной стенки оврага.

– А зачем тогда пила? – Я наполнял фляги, осторожно черпая воду из собственноручно вырытой ямки. Водоносный слой здесь был мощный и лунка наполнялась быстро.

Петра только ухмыльнулась – особого выбора у нас не было, еще чуть-чуть и я бы начал видеть миражи. Во всяком случае, вода была недурна на вкус и чище, чем в населенных головастиками лужах. Едва дождавшись, когда в ямке осядет муть, мы вдоволь напились и до верху заполнили фляги прозрачной влагой.

– Не сочти меня занудой, – пропыхтела Петра, карабкаясь следом за мной по крутому склону оврага, – Но куда мы, все-таки, идем?

Я притормозил:

– Куда ты – я не знаю, а мне нужно на север.

– Знаешь, мы, наверно, уже в Сантарре.

– Да, где-то на западных окраинах, я думаю.

– Мне до черта надоело спать под кустами, может, пойдем на север по дороге?

Добравшись до конца склона, я хотел было возразить ей, но слова застряли в горле – прямо передо мной, между деревьями притаилась чудовищная помесь муравья и таракана трех локтей в высоту.

– Варга! – пискнула Петра.

Тварь прыгнула, я толкнул девушку в бок и перекатился. Нежить промахнулась и загремела вниз по склону, ломая мелкий кустарник.

– Но как же! Днем! – лопотала перепуганная Петра, варга с громким верещанием карабкалась вверх по склону.

– Они защищены! Чем их можно взять?

– Топором и огнем. Она нас видит!

Нежить перла прямо на меня, я сорвал с пояса топор и скинул суму. Хвала Небу – я не успел ее надеть!

– Лезь на дерево!

Петра повиновалась мгновенно. Припомнив уроки всех своих учителей, я перехватил топор поудобней и приготовился к атаке. Варга напала молниеносно.

С надсадным визгом тварь устремилась ко мне. В любую секунду готовый к прыжку, я дождался, пока распахнутые жвала не оказались на расстоянии вытянутой руки и рванул влево, одновременно рубанув топором по глянцевито блестящему панцирю.

Звякнув, топор разлетелся на куски. Тварь промчалась мимо, но тут же стала разворачиваться, путаясь в кустах и злобно щелкая челюстями.

Где-то далеко отчаянно кричала Петра. Только бы эта дура не вмешалась! Варга снова атаковала.

Руки действовали быстрее разума. Звенящая пустота в голове вдруг наполнилась теплой волной Силы, ударившей из Меча Лун.

Тварь мчалась на меня – медленно, очень медленно. Время сломалось. Тягучие мгновения отдавались ударами крови в ушах. Сознание бесстрастно анализировало движения твари, ее скорость, направление броска.

Хитро извернувшись, нежить прыгнула, целясь мне в горло. Тело действовало само – упав на колени, я поднял Меч над головой, и сила волшебного клинка хлынула в лезвие.

Визг твари оборвался, полыхнуло, ядовитая кровь брызнула на землю, выжигая траву.

Я вскочил – останки варги рухнули за моей спиной, на глазах превращаясь в прах.

Вернулись звуки. Тяжесть Петры, с разбегу повисшей у меня на шее, окончательно вывела меня из прострации.

– Ты – чудо!!!

– Э-э, поосторожней! – я больно врезался спиной в березу.

– Вот это был удар!

Мысли медленно отходили от спячки. Бережно спустив Петру на землю, я наскоро обтер Меч и спрятал его в футляре.

– У нас проблемы.

– Были!

– Нет, Петра! Проблемы только начинаются! – я сжал девушку за плечи. – Они знают, где я! – Она не понимала. – Убив тварь магическим оружием, я выдал себя. Они пойдут на все, чтобы завладеть Мечом. – Я заглянул в ее глаза. – Возможно, нападение на Ункерт – попытка захватить меня.

Глаза Петры округлились.

– Ого!

– Все, сколько их здесь ни есть, придут за мной. Надо бежать!

– Я подберу вещи.

– Нет! – Я поймал ее за рукав. – Тебе нужно уходить. Не возражай! Со мной слишком опасно. Иди прямо на запад – населенные земли уже близко, избегай слуг короля.

Петра колебалась, противоречивые чувства отражались на ее лице, но здравый смысл гробокопателя взял верх.

– Хорошо, – она сжала мою руку. – Спасибо! Береги себя.

– Непременно.

Я наклонился, подбирая суму и фляги, возиться с обломками топора не имело смысла.

Петра потрогала меня за плечо.

– Возьми, – девушка протянула мне потемневшие от времени золотые браслеты удивительно тонкой работы. Изящно вплетенные в растительный орнамент драгоценные камни не потеряли блеска и ни один не выпал.

– Это же дико дорого!

– У меня еще есть, – Петра хлопнула себя по боку. – Подаришь своей девушке – она придет в восторг.

– У меня нет девушки.

– Ну, так заведешь.

Я сжал тускло блеснувшие драгоценности:

– Спасибо.

Петра взмахнула рукой и быстро скрылась среди деревьев.

Для того, что бы заводить девушек, следовало остаться в живых. Я взвалил вещи на плечи и потрусил в другом направлении – на север.

Глава 9

Мэтр Сэмуэл одобрил маскарад Натана и выделил надежную охрану для поддержания его легенды. Теперь гостевые покои замка могли покинуть только двое: Ирвин целыми днями пропадал в башне Смотрителя, а Жак неожиданно для себя оказался привлеченным к тайным совещаниям адептов как единственный Страж, знакомый с тактикой тварей не только теоретически. Смотритель с ходу зарубил попытку Мастера Лезвий присоединиться к боевым отрядам Гильдии, ежедневно покидающим Обитель.

– Не торопитесь! – Резонно заметил мэтр Сэмуэл. – Увы, но скоро враг сам придет сюда.

Сантаррского барона подобные доводы не утешали, и настроение у Станиса оставалось паршивым.

Поток беженцев иссяк. Все, кому дано было спастись, уже укрылись под защитой крепостей. Славящаяся своей предусмотрительностью Зеленая Гильдия не пожалела сил и средств на создание по всей территории Ункерта мощных защитных периметров, способных укрыть почти все население страны.

Почти.

Но многие не желали прятаться – поддавшись темным чарам, они буйствовали в покинутых городах, предаваясь диким оргиям. Плодились самозваные пророки: одни желали нести свет Истины землям, погрязшим в варварстве, другие провозглашали конец Мира, третьи призывали к походу на оплоты мерзкого колдовства, но особого успеха никто не добивался – одуревшие толпы не способны были на что-либо иное, кроме бессмысленного разрушения. На месте утопающих в зелени селений лежали закопченные руины, а ведь войско Тьмы еще не вошло в Ункерт.

Неудержимый черный прилив затоплял страну, наполненные несчастными безумцами города захлебывались в последней агонии и Дваждырожденные без труда пополняли здесь свое мертвое воинство.

Единственное реальное сопротивление Тьме оказывали летучие отряды Гильдии, выслеживающие присоединившихся к тварям Темных Адептов. Разоблачение Предавших Свет стало первой большой удачей гильдийских магов – почти неуязвимые снаружи, защитные периметры легко могли быть разрушены изнутри.

– Дело решила какая-то недавняя находка, – обронил

однажды Ирвин. – Темных Адептов стало возможно различать по мельчайшим особенностям ауры.

Большую часть времени маг старательно избегал обсуждать ход войны и на любые вопросы отмалчивался.

Пришел день, когда конные дозоры Стражей галопом возвратились к воротам крепости – войско тварей окружило Обитель Торна. Тяжело лязгнул запорный механизм, намертво закрывая огромные ворота, встали на место прочные стальные стержни, опустились решетки, а мост через глубокий ров поднялся. Пронесшийся над Цитаделью мелодичный аккорд возвестил, что защитный периметр Обители заработал в полную силу. С грохотом рухнули опустевшие кварталы покинутого города. Одинокий гатарн, черной точкой круживший над крепостью, в мгновение ока истлел язычком синего пламени.

На минуту стало тихо, даже животные замолчали, привыкая к новому ощущению. День по-прежнему был ясен, а знобкий осенний веток все также трепал одежду людей и пологи палаток, только легкая жемчужная дымка в небе говорила о том, что над крепостью сомкнулись могучие чары.

– Ну вот, – Ирвин зябко потирал руки. – Пока все идет прекрасно!

– Так они ж еще не начали! – удивился Натан и маг хмуро глянул на юношу.

Только дежурившие на угловых башнях часовые могли видеть, как выходит на боевую позицию войско Тьмы. Явленные при свете дня во всем своем уродстве, мороки устраивались на безопасном расстоянии от стен, за пределами действия защитных заклинаний. Бесчисленные варги черными кляксами копошились вокруг. Толпы нечек покорно брели за своими предводителями к самой границе периметра – расходный материал для первых, самых бесплодных атак. Дваждырожденные, тощие фигуры в грязных плащах, собирались в ударные отряды. И, наконец, на самой границе видимости многочисленная охрана и серые шатры палаток выдавали присутствие Темных Адептов. Непрерывным потоком новые и новые твари вливались в ряды осаждающего крепость воинства и вот уже легионы Хаоса заполнили все пространство, обозримое с высоты стен.

Расчет нападающего в поединке магии сложен и прост – мощь защитного периметра крепости поддерживается жизненными силами всех осажденных. И, если никто не поможет тебе войти, выход один – истощить эти силы. Голод и болезни помогут сократить число защитников, хитрая ложь и угрозы подточат их дух, непрерывные атаки не дадут восстановиться – Дети Тьмы пойдут на все, чтобы сокрушить оборону Светлой Обители.

Нужно только время.

Решительно ничего не происходило, люди вернулись к своим занятиям, серые дождливые дни тянулись один за другим не отмеченные ни чем. Только предводители осажденных понимали, что схватка начата: волны враждебной энергии омывали защитный периметр, в поисках малейшего изъяна. Атаки не прекращались ни днем, ни ночью, заклятья сгустили воздух – дышалось с трудом, и донимала влажность.

Но вскоре враг напомнил о себе.

Утро шестнадцатого дня осады ничем не отличалось от предыдущих, лагерь беженцев медленно просыпался, немногие занятые работой люди, позевывая, приступали к дневным обязанностям. К полудню надоедливый мелкий дождь перестал, и выглянуло солнце.

Взрыв произошел внезапно. Начавшись с заурядной драки в таверне, сооруженной у подножия серого гранитного монумента, волнения мгновенно охватили значительную часть лагеря. Сотни охваченных непонятным беспокойством людей бестолково метались среди палаток, сея панику. Опрокинутая лампа запалила один из шатров, голосили женщины, плакали дети. Хаос разрастался подобно пожару.

Реакция властей была молниеносной. Усиленные отряды Стражей оцепили охваченный безумием район: всадники оттесняли толпу, пехотинцы хватали самых беспокойных субъектов и силком усаживали на землю под присмотр суровых охранников. Несколько гильдийских магов, оторвавшись от противоборства с Силами Тьмы, лично прибыли на место, дабы засвидетельствовать результаты волнений. Ущерб оказался невелик – толпа опрокинула с дюжину палаток, одна из которых сгорела, в таверне поломали мебель, два десятка человек получили легкие ранения. Уже к вечеру порядок был восстановлен, и люди смущенно переглядывались, обескураженные бессмысленностью происшедшего.

Но для магов все имело свой смысл, и среди предводителей обороны царила тихая паника.

С помощью двух молодых Стражей Ирвин дотащил до кровати порядком помятого Жака.

У того были перетянуты ребра, правая рука покоилась в лубке, а на физиономии красовались отличные синяки, впрочем, маг и сам выглядел неважно. Предоставив цыганкам устраивать раненного поудобней, Ирвин отправился наводить марафет и успел как раз вовремя – в башню нагрянул мэтр Сэмуэл собственной персоной.

Смотритель выглядел встревоженным, из присутствующих его

явно интересовал только Жак, но Станис наотрез отказался тихо исчезнуть.

– Какого черта! – возмущался Мастер Лезвий. – Мы все имеем право знать, что происходит! Нам не доверяют? Или держат за идиотов?

Смотритель обменялся взглядами с Ирвином и устало кивнул:

– Хорошо. Но ничто из сказанного здесь не должно выйти за пределы этой комнаты – у нас и без того забот хватает.

Ирвин согласно хмыкнул.

– Я не хотел бы делать резких заявлений, но все это, – мэтр Сэмуэл неопределенно помахал рукой, – неопровержимо свидетельствует, что в крепости находится враждебно настроенный магик.

Изабель округлила глаза, Станис выглядел не на шутку встревоженным:

– Но ведь маги проверяли всех прибывающих! – от волнения у Мастера Лезвий сел голос. – Как это может быть?

– Если бы нашим противником был Предавший Свет, вполне оформившийся колдун, он был бы мгновенно обнаружен. В этом я не хочу даже сомневаться, – Смотритель сокрушенно вздохнул, – Но, похоже, мы имеем дело с каким-то второсортным волшебником, даже не гильдийцем. Его аура слишком слаба для надежного анализа, он не пользуется особым доверием и не допускается к защитным системам, возможно, помогает Тьме из страха или по принуждению, но все это не делает его менее опасным. Даже самое слабое заклинание, произнесенное в нужный момент, чудовищно разрушительно, что мы сегодня и могли наблюдать. И в связи с этим, Жак, что там все-таки произошло?

Страж не стал пытаться встать с подушек, дыхание давалось ему с трудом, говорить он мог только очень коротко.

– С начала – было как всегда, – все невольно затаили дыхание, прислушиваясь к хриплому шепоту, – Были двое. Подошли. Предложили выпить, не раз. Спросили про башню: " Кто живет? Кого прячут маги? ". Быстро ушли.

Смотритель удивленно поднял бровь:

– Они пытались споить Стража?

– Жак ни разу после Сент-Араны не надевал форму, – многозначительно буркнул Ирвин.

– И как они выглядели? – живо поинтересовалась Изабель.

– Вот, пытаюсь вспомнить, – Жак болезненно поморщился, – и не могу.

Брови девушки удивленно поползли вверх – Страж славился

своей наблюдательностью.

– Он вообще ничего не должен был помнить, – вмешался Ирвин, – его пытались околдовать. Подготовка Стража помешала заклятию, вот им и пришлось идти на крайние меры.

– То есть, ты хочешь сказать: все это, – Станис махнул в сторону места давешних беспорядков, – сделано, чтобы по-тихому замочить Жака?

– Да. И заметь – у них ничего не получилось. Все очень непрофессионально, я бы даже сказал – по-любительски.

– Но врагов, вероятно, несколько, – вздохнул Смотритель.

– И у нас пока нет никакой возможности их распознать, – добавил Ирвин.

– Как это – никакой? – возмутилась Изабель. – Кегары определят предателей с одного взгляда!

– Девочка моя, – покачал головой маг, – в крепости шесть тысяч человек, не считая Стражей и солдат. Мы не можем предъявить кегарам каждого.

– И потом – свидетельство зверей окажется неубедительным против, вполне возможно, всеми уважаемого человека, – заметил мэтр Сэмуэл. – Это не выход.

– А если сократить число? – неожиданно вмешался Натан.

– Как? – хмыкнул Ирвин.

– Ну… – оборотень стушевался.

Но на лице Смотрителя отразился живейший интерес.

– Да! Сократить! – Мэтр Сэмуэл с воодушевлением запустил пятерню в бороду. – У них здесь кто-то есть – тот, кто рассказал о гостях, живущих в башне, возможно, даже не маг. Надо его выманить. – Взгляд мага устремился в даль. – Дадим им пару дней успокоиться, объявим, что Жак умер, не приходя в сознание. Потом устроим встречу с якобы лордом Икторном. " Перед лицом общей опасности…, оказываем доверие…" – и все такое. Они обязательно пошлют кого-нибудь, тут-то и пригодятся кегары, может, Жак кого узнает. Надо же с чего-то начинать! – Смотритель с интересом оглядел Натана. – А вы очень сообразительны, молодой человек!

Оборотень зарделся от удовольствия.

Станис скептически поморщился:

– Не особенно надейтесь!

На подготовку магам потребовалось больше недели. Ирвин усиленно изображал горе и скорбь о безвременно ушедшем соратнике, Жак выздоравливал со свойственной Стражам стремительностью; Смотритель распускал через своих агентов смутные слухи и шепотки, блуждающие по Цитадели в доброй сотне разновидностей с единственной целью – дойти до ушей

вражеского слуги.

– Не в коем случае нельзя перестараться, – твердил мэтр Сэмуэл, – Они не должны заподозрить подвох.

– Они не распознают подвох, даже если придут со свечкой, – усмехался Ирвин, – Учитывая уровень этих доморощенных Слуг Зла, опасаться нам надо именно их некомпетентности – дураки непредсказуемы.

В Цитадели маги набирали группу добровольных помощников, связанную, как намекали слухи, с тщательно оберегаемой гильдийской тайной. Сначала их должно было быть две сотни, потом сотня, а в конце – только четыре десятка. Маги пристально наблюдали за кандидатами, но ни один не возбуждал подозрений. Требовалась решительная проверка.

– Все! – объявил однажды мэтр Сэмуэл, – Не рискуя ошибиться, больше ужимать группу мы не можем.

Подготовка велась в строжайшей тайне, только Стражи и старшие маги знали смысл происходящего. Одновременно происходило множество мелких, не связанных на первый взгляд событий: был затеян осмотр состояния кровли замка, многие Стражи, по преимуществу, неприметной наружности, получили увольнительные и незаметно покинули Цитадель. День главного представления был назначен.

– Мы не можем следить за каждым, – объяснял Смотритель, – это нас раскроет. Сеть наблюдателей расставлена – предатель должен выдать себя сам. Если вы сумеете дать малейший намек, способный направить поиски – я буду счастлив!

Жак кивнул, Изабель обняла за шеи своих кошек:

– Не сомневайтесь! Мы их обнаружим.

Натан немного нервно одернул великолепный камзол цветов дома Икторнов и вздохнул.

Станис потрепал шаренца по плечу:

– Расслабься, малыш! Они никогда не видели Дэвида и вряд ли отличат одного вельможу от другого. Главное – будь естественным.

Оборотень решительно кивнул.

Этот день должен был ничем не выделяться среди прочих – Цитадель жила своей обычной жизнью, число стражников не изменилось, караулы сменялись в давно заведенном порядке.

В большом зале Северной башни собирались зрители и члены труппы. Бывших циркачей не надо было учить выступлениям – свои роли они усвоили отлично.

Жак и Изабелла устроились за ширмами, девушка крепко держала за ошейники своих зверей, кегары прониклись чувством момента и вели себя на удивление смирно.

– Они что-то чувствуют, – отметила укротительница, наблюдая, как мечутся черные кончики кошачьих хвостов.

– Или их возбуждает необычность обстановки, – пожал плечами Ирвин, – Наблюдай внимательно и (во имя Силы!) не звука. Начинаем!

Зал быстро заполнился людьми, все сорок по тем или иным причинам часто посещали Цитадель, но в Гильдии не состояли. Повара, прачки, горничные, истопники, посыльные, доставляющие донесения от дозорных на стенах и от офицеров ункертского гарнизона. Писари и портные, мясник и архивариус – достойные люди, желающие по мере сил помочь обороне Обители. Никто не смел обвинять их, но все было сделано для того, чтобы предатель сейчас оказался здесь.

Действо началось. Подмостками служило небольшое возвышение в дальнем конце зала, ограниченное с одной стороны маленькой дверью и с другой – латами древнего рыцаря, с плюмажем на высоком шлеме и с мечом, зажатым в бронированных руках.

Многочисленные свечи в фигурных бронзовых подсвечниках ярко освещали сцену, заливая жидким золотом старые гобелены и придавая глубину теням. Окон в зале не было.

Четверо Стражей заняли позиции около возвышения. Сделав паузу, вошел Смотритель.

В парадном зеленом облачении мэтр Сэмуэл выглядел сногсшибательно: знаки Гильдии радужно переливались на бархате мантии, зеленая шапочка Мастера Магии, как влитая, сидела на голове, резной посох Смотрителя Цитадели мерцал самоцветами.

Следом вошли Ирвин в неброском сером балахоне и Натан.

Со своего места Жак мог неплохо видеть весь зал и по достоинству оценить постановку. Искусно наложенная личина делала сходство оборотня с Дэвидом Икторном просто феноменальным, а камзол наследника графства удачно дополнял образ. Натан держался безупречно: невозмутимо заняв место справа от Смотрителя, он замер, с достоинством сложив руки на груди.

Мэтр Сэмуэл воздел посох, призывая к тишине и начал свою речь низким, звучным голосом. Шепелявость из его речи пропала начисто, из чего Страж заключил, что Смотритель пользуется заклинанием.

– Сограждане и соратники! Соратники, ибо все мы в этот тяжкий час испытаний сражаемся на одной войне, в чем бы не состояли наши обязанности. – Слова мага звучали под сводами древней залы, сурово и проникновенно. – Эта война сорвала вас с

родных мест, лишила крова, а у многих, – Смотритель обвел собравшихся скорбным взглядом, – отняла родных и друзей. Но вы не пали духом и не потеряли надежды, в этих древних стенах ваш дух и ваша воля помогают нам сдерживать натиск дьявольских орд. Можем ли мы, я, требовать от вас большего? – Мэтр Сэмуэл печально вздохнул. – Увы, наши дела не так хороши, как хотелось бы. Гильдия нуждается в помощи, нуждается в вас.

Голос мага зазвучал тише и серьезней.

– Ничто из сказанного мной не должно покинуть эту комнату. Именно здесь, в Обители Торна, решается судьба нашей страны, а может быть и всего мира. Поэтому,

– Смотритель отступил и сделал широкий жест в сторону Натана, – позвольте представить вам человека, от которого в этой войне зависит столь многое, что я даже не стану перечислять. Назову только имя – лорд Дэвид Икторн, владетель Меча Лун.

Потрясенный вздох пронесся над залом, Натан с достоинством выступил вперед и сдержанно поклонился. Маг жестом успокоил аудиторию и продолжал в гробовой тишине:

– В руках лорда Икторна ключ к нашей победе. Увы, враги тоже знают это. Их нападение было внезапным и сокрушительным, мы не успели завершить приготовления, необходимые для применения Меча Лун. – Смотритель чеканил слова в молчании зала.

– Нам необходимо завершить ритуалы. Это очень опасно и требует, что важнее всего, помощи людей, совершенно лишенных магических способностей. Я не смею требовать от вас рисковать жизнью во имя спасения мира, – мэтр Сэмуэл горько улыбнулся, – я даже не могу рассказать, в чем именно заключается требуемая нам помощь. Я лишь прошу доверять мне.

Смотритель вскинул голову и возвысил голос:

– Подумайте. Немедленного ответа не требуется. Решите это сами, никто не должен знать о моем предложении. Вы можете сказать о своем решении сегодня, завтра, через неделю. Среди готовых рискнуть ради общего дела будут выбраны добровольцы.

Вы не обязаны помогать нам, но мы нуждаемся в вашей помощи. – Маг коротко кивнул.

– Я благодарю вас за ваше внимание и терпение. Те, кто найдет в своем сердце решимость, знают, где меня найти.

Смотритель, Натан и Ирвин удалились. Притихшие люди начали расходиться.

Через пять минут все собрались за кулисами, в маленькой угловой комнате башни, служившей кому-то кабинетом.

– Неплохо для дебюта! – поздравил Ирвин Смотрителя Цитадели, тот только отмахнулся. Подошла Изабель.

– Итак?

Девушка покачала головой:

– Все, вроде, как обычно, но, вот, когда выходил такой большой детина… Он стоял слева: рябой, навроде кузнеца. Я их еле удержала!

Смотритель кивнул:

– Жак тоже уверен, что где-то его видел. Что ж, сеть расставлена, остается только ждать.

– Разве его не схватят?

– Нет, – мэтр Сэмуэл поджал губы, – Он должен привести нас к главным заговорщикам, это важнее.

– Держите нас в курсе! – тихо попросил Ирвин.

Смотритель коротко кивнул и быстро удалился.

Ожидание известий во все времена было худшей пыткой. Станис битый час метался по комнате, нервируя кегаров. Натан без конца перечитывал одну и ту же страницу, Изабель расчесывала шерсть кошкам, цыганки демонстративно вязали. Ирвин устроился лучше всех – попросту присоединился к поискам.

Стемнело по-осеннему рано, маг объявился уже в полной темноте, усталый и мрачный.

– Что? – немедленно вскинулся Станис.

– Полный провал, – маг плюхнулся в кресло.

– Не тот?! – охнула Изабель.

– Тьфу! Да, тот, тот! – Ирвин досадливо поморщился. – Он покинул Цитадель так быстро, как только смог, должно быть, сведения просто жгли ему язык. Мы последили его в лагере, окружили палатку, вошли – он был уже мертв.

– Как?!

– Магия. – Ирвин сплюнул. – Обездвижили и закололи – тихо и быстро. Убийца, должно быть, сбежал прямо перед нами.

– А вы не… – Натан осекся.

– Что? – Маг подозрительно уставился на юношу. – Договаривай!

– Ну, – оборотень замялся, – Волк – он же вроде собаки…

Мага словно подбросили. Схватив Натана в охапку, он выволок его из комнаты.

– Действуй, действуй! – Ирвин пропихнул ошалевшего шаренца в двери спальни, – Ты! – крючковатый палец указал на Изабель, – Сиди здесь! Жак, проследи. Ты! – Станис, с готовностью, кивнул, – Возьмешь Натана и отведешь вниз, к воротам. Я – к Смотрителю.

И маг умчался.

По счастью, дождя не было. Над землей стлался туман,

воздух был пропитан запахами костров, кухни и влажной земли. Непроглядная тьма беззвездной ночи легла на лагерь беженцев, только на перекрестках палаточных улиц горели редкие фонари.

Комендантский час соблюдался строго – с наступлением темноты огни гасились, и люди укладывались спать. Всюду было пусто и сыро, наряды Стражей, подобно бесплотным теням, скользили от шатра к шатру и, как призрак, впереди бежал большой серебристо-серый волк.

Вдруг прямо впереди мигнул свет. Натан и Ирвин проскользнули за полог шатра, Смотритель уже ждал их.

– На улице следы порядком потоптали, – хмуро заметил мэтр Сэмуэл, – но внутри мы ничего не трогали. Свет зажег я.

На поддерживающих шатер столбах мигали две масляные лампы.

Обстановка была более, чем скромной: жаровня, стол, три низких табуретки, два сундука. Поверх сундуков была кинута перина, накрытая грубым шерстяным покрывалом. На этой скромной постели и лежал единственный обитатель палатки: крупный рябой детина – широко открытые глаза удивленно глядят в пустоту, руки безвольно свисают до земли, ноги неловко подогнуты. Из груди, точно напротив сердца, торчит рукоять ножа, на рубахе выступило совсем немного крови – смерть была мгновенной.

Натан прошмыгнул вперед.

Фыркнув и подняв шерсть при виде крови, оборотень, тем не менее, тщательно обнюхал тело, землю вокруг стола, табуретки, покрутился у входа в шатер и выскользнул наружу. Сопя и уткнув нос в землю, он методично продвигался вперед.

След давно остыл и во многих местах был совершенно затоптан, но оборотень, восполняя разумностью отсутствие опыта, успешно распутывал петлястую цепочку.

Убийца перемещался по лагерю уверенно и без суеты, он посетил таверну, несколько шатров – кто-то из Стражей задержался поговорить с их обитателями – потом след спрямился и уверенно завернул к Цитадели.

С каждым шагом Смотритель все больше мрачнел: сомнений не оставалось – предатель жил в Розовом дворце. Натан рысью взбежал по широким ступеням и выжидающе замер у входа.

Мэтр Сэмуэл жестом отослал охрану, погоня продолжалась.

Его усилия не пропали даром – тронутые энтузиазмом нового помощника, гильдийцы допустили его до службы в Цитадели. При том, с каким подозрением здесь относились к посторонним магам, это было большой удачей.

И вовремя. Сведения, добытые Гильемом, изменяли все

планы.

Он неторопливо шествовал по широким коридорам Розового дворца, обмениваясь вежливыми приветствиями с его обитателями. Волнения излишни: Гильем был единственным, кто мог привлечь к нему внимание Гильдии, особенно после происшествия в таверне. Теперь все, что поимеют с этого маги – труп, не способный давать показания.

Мозг его работал не переставая, анализируя события дня, донесения немногочисленных шпионов, обрывки разговоров и сплетен. Созвездие тактических задач медленно вращалось вокруг точки приложения всех усилий – главной стратегической цели.

Защитный периметр! Все ключевые объекты тщательно охраняются, потребуется время, чтобы подобраться к ним достаточно близко. Много времени.

Меняет ли что-либо присутствие в крепости Наследника Силы? – Все или ничего.

Все – если ритуалы Гильдии действительно способны подвести Икторна к овладению магией Меча. Ничего – если сказанное ему Владыками правда и тайна Меча утеряна навеки. Итак, чему он будет верить?

Он присел на каменную скамью, переводя дыхание после долгого подъема.

Бесконечные лестницы и коридоры Цитадели словно сговорились доконать его.

Если такая возможность появиться, он, безусловно, обязан уничтожить Икторна и завладеть талисманом. Меч Лун – ключ к победе не только для Светлых Сил. Но ведь, если Обитель Торна падет, Меч все равно достанется Хаосу, а излишний интерес к Наследнику может поставить его миссию под угрозу. Как всегда в спорных вопросах, ответ пришел изнутри, из того островка непроглядного Мрака, что поселился у него в сердце. Постоянное, обжигающе-холодное присутствие Зла давно уже не причиняло ему боли или страха – его собственные мысли, чувства и память обычного человека стали лишь маской, личиной, скрывающей от посторонних глаз бесформенную сущность пришельца из-за Грани. Маленький сюрприз для Гильдии – тварь, вселяющаяся в еще живое тело. Расчет Темных Адептов оказался верен – древние защитные заклятия, которым так слепо доверяют гильдийцы, оказались неспособны распознать столь изощренного врага.

Решено: он узнает об Икторне все, что сможет, не привлекая внимания. На этот раз Наследнику Силы не избежать смерти, и участь его ужаснет оставшихся в живых.

Словно рябь прошла по темному зеркалу, Тень Хаоса содрогнулась в предвкушении мига сладостной мести. В свое

время, всему свое время. Он встал и снова отправился в путь. Важнейшие проблемы, задачи, требующие решения, заслонили собой мир, словно темное кружево опустилось на глаза.

Настала ночь, дневная суета обитателей Цитадели улеглась, люди все реже и реже попадались ему в полутемных коридорах. Теперь активность будет сосредоточена вокруг покоев старших магов, круглосуточно занятых надзором за состоянием защитного периметра.

Гостей поселили в Северной башне, вот лестница, ведущая в верхние покои. Если его окликнут, он скажет, что заблудился.

Нужный ярус в полутьме. Никакой охраны? Однако! Неужели присутствие Меча настолько расслабляет магов? Человек-тень замер на последней ступени, внимательно оглядываясь в поисках ловушек. Ничего. Как странно! Неясная тревога родилась в глубинах Мрака, настойчиво ища выражения.

Шорох шагов по камню настиг его, едва слышный, приглушенный заклинанием. Он повернулся, неторопливо и недоуменно, а Тень Хаоса напряглась, наливаясь Силой.

По лестнице поднимались люди, много людей. Впереди шли Смотритель Цитадели и этот новый маг, Ирвинес из Раша. Следом спешили не меньше дюжины вооруженных Стражей и все оружие, клинки и стрелы, было направлено на него. А впереди…

Впереди, ощерив клыки и подняв дыбом серебристо-серый мех, распластался по ступеням огромный волк, напряженный, как тетива арбалета.

Ищейка!

Тьма яростно вскипела, постигая истину, известную человеку с детства. Запахи! В этом проклятом мире все оставляет свой незримый след.

За его плечом раздалось ворчание – коридор уже не был пуст, он обернулся и наткнулся взглядом на две пары круглых зрачков, полыхающих красным отсветом факелов. Щуплая девчонка, с трудом удерживала рвущихся в бой кегаров, а рядом, с обнаженным клинком в руке, стоял тот самый старый пьянчуга, которого, как клялся Гильем, они с Олафом прикончили в таверне.

Прозрение пришло между двумя ударами сердца, Тень взвыла, постигнув замыслы врагов, но то, что уцелело еще от его прежней жизни, вздохнуло с облегчением.

Рука сама собой поднялась для последнего заклинания, но две синие молнии одновременно вонзились в его грудь и бесчувственное тело, обмякнув, скатилось по ступеням.

Смотритель перевел дыхание, заметно подобревшие кегары вняли увещеваниям хозяйки и чинно уселись рядом. Ирвин

подошел осмотреть поверженного врага.

– Мертв? – Изабель с любопытством наблюдала за происходящим.

– Нет, оглушен, – Ирвин кивнул Смотрителю, – Я думаю, вам стоит это изучить.

Мэтр Сэмуэл провел рукой над телом и задумчиво нахмурился:

– Да, несомненно.

– Надеюсь, он сумеет припомнить имена дружков, – довольно ухмыльнулся Станис.

– Но, что важнее, – Ирвин одарил его зловещей улыбкой, – теперь мы знаем о существовании нового вида тварей на которые, вполне возможно, наши сторожевые заклятия не действуют!

– Весьма вероятно, – Смотритель решительно выпрямился, – Все наши должны узнать об этом, немедленно. И вот еще, – палец мага выделил среди Стражей самого длинноногого, – скажи на стенах – пусть утроят караулы. Они лишились своего секретного оружия, теперь им остается только штурм.

Глава 10

После встречи с варгой пролетело два дня. Все светлое время суток, от рассвета до заката, я бежал, лишь изредка переходя на шаг. Тревога за отца гнала меня вперед, я холодел при мысли, что могут сделать с ним твари, узнав о моем приближении. Расстояние стало моим худшим врагом, до Кер-Орки были еще недели пути, утомленное сознание упрямо твердило – путь должен занять минуты, но каждый вечер я с отчаянием убеждался, что все совсем не так. Крабат ничего не говорил о выбранном мной убийственном темпе, однако мне и самому было ясно – в любой момент я могу упасть и больше не встану.

Это была гонка со смертью – почуяв недоброе, все лесное зверье попряталось, по ночам где-то в отдалении дико завывали волколаки. Лес снова превратился в Дебри, они знали о моем присутствии и неотступно следили за мной, вершины деревьев глухо роптали, резкий скрип стволов заставлял меня вздрагивать. Нервы стали ни к черту.

Каждый вечер Крабат рисовал мне карту лежащей впереди местности, и это сильно облегчало мой путь. С наступлением темноты призрак появлялся, сообщал свежие сведения о противнике и оставался караулить до утра.

– Они пока ни в чем не уверены, а потому медлят, – призрак плавал вокруг меня, шурша хвоей. – Все было слишком быстро, а мальчишка неплохо задурил им мозги, но на многое я бы не рассчитывал.

– Я не смогу удерживать такой темп больше трех дней. У меня уже круги стоят перед глазами.

Крабат сочувственно мигнул:

– Держись! Здесь проходит водораздел между Мимфийскими озерами и Серебрянной Рупью, на суше проследить тебя труда не составляет, но дальше появятся полноводные ручьи, и мы собьем их со следа.

– Дело не в том. Полагаешь, они не знают, как быстро я могу бежать? Они не оставят мне времени. И что толку, если я прибегу к Кер-Орки хрипя, как загнанный конь? Мне нужно быть готовым к драке!

– Волкалаки все равно бегают быстрее. Если ты первым не доберешься до воды, тебе придется прорубаться к Кер-Орки силой.

– Если! Если бы у меня было время, я бы построил плот.

Крабат на мгновение исчез и возник вновь, ласково мерцая.

– Гений! – призрак лучился восторгом. – Ты не побежишь в Кер-Орки, ты туда поплывешь! Значит так, – обрывок одеяла, служивший нам картой, заплясал в воздухе. – Тебе нужно отклониться к западу. Вот здесь начинается речка, тут пороги. Ты когда-нибудь плавал на долбленке? – Я отрицательно покачал головой. – А ведь придется! Есть лодка, должно быть, какой-то охотник припрятал ее еще до Нашествия, добежишь до места – я покажу. Состояние у нее, конечно, ужасное, но выбор невелик. – Крабат не удержался от ехидства. – Главное – черпай быстрее! И Сила оборони тебя налететь на камни – все разлетится в щепки.

Воспрянув духом, я принялся разглядывать чертеж.

– Мог бы сказать еще вчера, такого крюка дали!

Крабат нисколько не смутился.

– Зато тварям теперь ни по что не догадаться, куда ты идешь. Какое преимущество!

Сказал бы я ему, что думаю о таких преимуществах, но сдержался и только поплотнее закутался в плащ. Ночи стали по-осеннему холодными, хорошо еще – дождей нет. Господи, теперь от меня потребуется лезть в воду!

За долгие годы плавник забил маленькую бухту у подножия гладкого серого утеса.

Искристый водопад, срываясь с вершины камня, падал в небольшое, но глубокое озеро, пробитое в скале неутомимой водой. Воздух наполняла мельчайшая водяная пыль, монотонный шум потока действовал умиротворяющее, я почувствовал себя бесконечно усталым.

Оставленная Бог знает кем крохотная лодка-долбленка была цела. Давным-давно заботливые руки перевернули ее и поставили на чурбачки, только поэтому дерево и не прогнило насквозь, хотя от смолы остались одни воспоминания, а днище местами потрескалось. Ветви рогоза сплелись над ней непроницаемым пологом, стволы в руку толщиной топорщились со всех сторон.

Мне предстояло как-то вытащить ее из кустов и донести до воды.

– Подвинься! – шепнул над ухом Крабат. Искристое облако окутало тупорылое суденышко и легко понесло его к берегу. Под лодкой обнаружилась неопрятная кучка трухи – определить, что именно припрятал здесь мой неизвестный благодетель, было невозможно. Поковыряв гнилушки палкой, я стал счастливым обладателем оловянной кружки и медного котелка.

– Лучше тебе переночевать на том берегу.

– Зачем? – я ополоснул котелок и кружку и кинул их к прочему барахлу. – Если это корыто не будет слишком сильно протекать, я отдохну в пути.

– Хм, – призрак принялся обдумывать новую идею.

– И потом – ты с этой чуркой управишься ночью даже лучше, чем я днем.

– Отлично, – в голосе Крабата промелькнуло уважение. – Ход твоих мыслей начинает мне нравиться.

– Ох, брось ты! – я, с содроганием, шагнул в холодную воду и излишне торопливо перевалился через низкий борт лодки. Крабат придержал вертлявое суденышко, избавив меня от ледяной купели. – Спасибо. Только не буди меня слишком резко, хорошо?

– Можешь расслабиться.

Убедившись, что лодка не протекает, я последовал его совету и через пару минут сладко спал, убаюканный шелестом волн.

Я сразу распознал один из моих вещих снов, но в этот раз что-то было не так, неуловимо неправильно. Все наполнял светящийся изнутри туман, но особого умиротворения я не чувствовал. Появился дух Мирандоса, без хрустального шара. Он ничего не говорил, ничего не показывал, только беспокойно метался взад-вперед, заламывая руки, и также внезапно исчез. Не зная, как прервать неприятное видение, я терпеливо ждал продолжения.

Черные завитки вползли в жемчужное марево, туман развеялся, истаял и я повис в пустоте, ощущая удивительную беспомощность и ничтожность. Но, полно те, мои ли это чувства? Неуловимое давление заставило меня заподозрить манипуляцию, и я решительно подобрался, ожидая дальнейших неприятностей. Переживания последних дней сделали меня на удивление агрессивным.

Желаемое не замедлило быть.

Тьма взорвалась движением и звуками порванных струн. Огненные ленты пронизали пустоту и побежали ко мне, окружая меня слепящим коконом. Твердо сказав себе, что это – сон, иллюзия, я мысленно поместил под ноги каменный пол и выпрямился, сложив руки на груди. Картина изменилась: теперь я стоял в огромном темном зале и жидкий огонь, злобно шипя, струился по неглубоким канавкам в полу, образуя сложный орнамент.

Ага! В этой игре могут участвовать двое! Я задумчиво нахмурился, прикидывая, что еще такого могу пожелать.

Огромная мрачная фигура возникла за пределами Знака, языки пламени окрасились изумрудно-зеленым и с победоносным ревом взметнулись вверх. Ситуация сильно напомнила мне детскую игру – человек склонился над столешницей, на которой светящейся краской выведена замысловатая пентаграмма, а в центре знака стоит еще одна крохотная фигурка. Но я ведь

смотрю на все это сверху, я не могу быть ТАМ.

Пространство свернулось и развернулось, меня посетило могучее ощущение Силы, и через миг мы уже смотрели друг на друга через невысокий, покрытый светящимся орнаментом столик. Фигурка в пентаграмме исчезла.

Мой противник оказался не очень высок и, несмотря на плащ, вовсе не внушителен.

То ли мне почудилось, то ли происшедшее действительно смутило его. И, хотя бы капельку, испугало. Он быстро оправился и злобно уставился на меня через стол парой мерцающих угольков-глаз. По сравнению с Крабатом, это выглядело просто глупо, я все равно знал, что передо мной – человек и этот злобный взгляд был мне хорошо знаком.

– Наконец-то мы встретились! – произнес он явно заученную фразу, я не удержался и насмешливо фыркнул.

– Ну, и?

Родерика явно оскорбило мое отношение, он злобно зыркнул и все вокруг наполнилось угрожающим ропотом. Я попросту не обратил внимания.

– Слушай, ты! Я весь день бежал, устал как черт, я спать хочу. У меня нет времени на развлечения.

Его удушающая ярость ударилась в меня жаркой волной и я даже удивился: а на что он, собственно, рассчитывал?

– Ах, вы торопитесь, могучий Икторн? – последние звучало, как оскорбление, я начал медленно закипать. – Позвольте спросить, куда? – он зашелся надсадным хохотом. – А не боитесь опоздать? – Его голос упал до злобного шепота, – Я знаю, где ты. Ты можешь бежать или стоять на месте – мне все равно! Через три дня ты вынешь Меч и отдашь его моим слугам. Возможно, я сохраню тебе жизнь! – он снова издевательски заржал. – А если нет – утром четвертого дня твой отец и этот его драгоценный маг умрут. Страшной смертью! И ты не сможешь мне помешать!!!

Его хохот врезался мне в уши, кровь горячей волной ударила в голову. Не помня себя от ярости, я жаждал раздавить его, стереть, испепелить. В кипящее сознание пришел образ из прежних снов – воплощение необоримой Силы. Фигурка колдуна стремительно уменьшилась, гигантская крылатая рептилия выгнула гибкую шею, устремив на него взгляд пары свирепых золотистых глаз. Колдун пискнул и исчез.

Столб пламени ударил в место, где он стоял мгновение назад. Рев дикой ярости расколол видение.

Я резко проснулся. Кровь гулко колотилась в ушах.

Было холодно и тихо. Вода слабо плескалась о низкие борта лодки. В бескрайнем небе надо мной мерцали мириады

бриллиантовых звезд, чуть ниже, в облаке искристой тьмы светились угольками глаза Крабата.

Призрак тревожно мигнул:

– Я не мог вмешаться, все произошло слишком быстро!

– Этого не потребовалось.

– Ты побил его! – восхищенно прошептал призрак. – Заклинанием на заклинание.

– Он ушел.

– Неважно, в таком поединке почти невозможно убить. Но он бежал!

– Он сделал, что хотел.

– Я слышал. Ультиматум. – Крабат лихорадочно мигал. – Чуть раньше это сработало бы.

Я резко сел и лодка закачалась.

– Мы успеем?

– За три-то дня? Конечно! – Но честность взяла верх. – Впритык, плыть придется днем и ночью.

– Отлично. – Я закрыл глаза и потер виски, боль пульсировала в голове, но той слабости, как после битвы с мороком, я не чувствовал. – Остается главное – они знают обо мне, времени на подготовку нет. Что я могу без магии Меча?

Призрак болезненно мигнул.

– Верь в себя. Раньше Наследников Силы тренировали по нескольку лет, но ты в одиночку добился поразительных успехов. Ты знаешь свою Силу в лицо, почувствуй ее, доверься ей. У тебя верные инстинкты. Ты сможешь, – тень прошла по тени. – Но ты еще не готов.

– Ладно, сообразим на месте, – лодка почти не протекала, импровизированная решетка из сучьев предохраняла меня от сырости, я снова лег и закутался в плащ, – разбуди меня пред рассветом.

Призрак хмыкнул. Я строго приказал себе не видеть снов и погрузился в дрему.

Многочисленные притоки превратили ручей в полноводную реку, больше мне не приходилось лавировать между отмелями и думать, как миновать многочисленные завалы. Глядя на овражистые, заросшие лесом берега я понимал, что по суше ни за что бы не добрался до Кер-Орки за три дня, даже будь у меня лошадь. В этом буреломе бедное животное попросту переломало бы себе ноги. А вот река несла меня легко и быстро, почти всегда – на север, туда, куда и нужно.

Да, этого враги предвидеть не могли!

Разумеется, в путешествии по реке имелись свои недостатки – шест, вырезанный мной из ствола молодой березы, оказался

тяжеловат, и после целого дня орудования им у меня дико ныли плечи. От многочасового сидения скрючившись спину ломило, но править стоя я не решался: в это время года вода – не для купания. С наступлением темноты появлялся Крабат, под его управлением лодка двигалась быстро и плавно.

– Теперь будь внимателен, смотри на право! – объявил призрак к концу второй ночи.

– С такой скоростью ты можешь добраться до места еще днем. Замок в двух лигах от реки, на холме. Не прогляди его за деревьями! – Я молча кивнул в темноте.

Я думал о Силе. Сколько за последний год было моментов, когда мне однозначно полагалось погибнуть? Да что там – все мои враги были сильнее меня, и твари, и люди. Темные Силы пошли войной на Ункерт, чтобы добыть мой Меч, а я жив-здоров, плыву себе потихоньку. Вон, колдуна давеча до полусмерти напугал.

Раз за разом, я вспоминал свои странные сны и схватки, из которых вышел победителем. Умница-Жак был прав, Меч – лишь орудие, позволяющее мне направлять свою собственную Силу. Источник же ее находился во мне.

Я снова и снова прикасался к нему, будил это дивное ощущение причастности к чему-то большему. Холод больше не беспокоил меня – тепло рождалось внутри и растекалось по жилам, смывая усталость и исцеляя хвори. Оно представлялось мне золотым, под цвет солнца. Что-то происходило с глазами – зрение стало яснее и четче, однообразие пейзажа исчезло, каждый куст, дерево или былинка стали неповторимо индивидуальны.

Память приобрела невероятную глубину, воспоминания детства были так же ясны, как и события минувшего дня. Мельчайшие детали событий приходили на ум легко, без усилия, казалось, я помню всю свою жизнь до единого шага.

Слова умерли, мысли растворились в золотом сиянии, и в сердце вошел покой.

Мне не потребовалось выглядывать за деревьями шпили замковых башен, я точно знал, что они – там. Причалив к берегу и взобравшись на крутой обрыв, я, наконец, смог разглядеть цель своего путешествия. Кер-Орки торчал на вершине безлесого, каменистого холма уродливой каменной коробкой. Пламенеющий закат окрашивал огнисто-красным грубые каменные стены, штандартов на таком расстоянии было не разглядеть.

Да, полных две лиги и торопиться не стоит. Я взвалил на спину свой нехитрый скарб и осторожно двинулся вперед.

Глава 11

Фернадос выздоравливал медленно и тяжело. Маг осунулся и страшно похудел, его трепала жестокая лихорадка, отнимающая последние остатки сил. Он то и дело проваливался в забытье, из которого его не могли вырвать ни толчки телеги на ухабах, ни голос друга. Никто из задерганных присутствием нежитей гвардейцев не пытался оказать магу помощь, да граф и не рискнул бы подпустить их к нему, дважды на дню он заставлял Фернадоса проглотить полмиски безвкусной чечевичной похлебки и каждый вечер делал перевязку – вот и все лечение. Но дело было не в лекарствах – недуг Фернадоса имел причиной не телесные увечья. Граф ужасно сожалел, что завел разговор о Вильяме, но – откуда ему было знать? Теперь беспокойство за судьбу Стража в конец извело мага, предпринять же что-либо он не мог.

Полная беспомощность доводила Икторна до исступления, не находящая выхода ярость не оставила в душе места для страха или осторожности. Будь у него возможность дотянуться до кого-нибудь из нежитей, и оттащить его смогли бы, только перерезав горло. Но твари это быстро поняли и держались на безопасном расстоянии, лишь раз ему удалось изловчиться и ухватить одного из Дважды-рожденных за ногу. Нежить вырвался, оставив сапог в руках обидчика, гвардейцам, бросившимся усмирять пленника, повезло меньше – воспользовавшись тяжестью кандалов, граф проломил одному из солдат колено. Взбешенное умертвие растерзало раненного, больше задевать Икторна никто не рисковал.

Второй проблемой было отсутствие новостей – гвардейцам явно запрещали общаться с пленниками, а мирные сантаррцы не рисковали приближаться к вооруженным путешественникам. Теперь, когда крестьянскую телегу сменили на крытую повозку, граф даже не мог определить, в какую сторону они едут. Колеса то мягко катили по наезженной грунтовой дороге, то подпрыгивали на корнях какой-то заросшей просеки и ветви деревьев скребли полог фургона, изредка шум вокруг подсказывал, что они проезжают через селения, но останавливался отряд всегда в безлюдном, уединенном месте. Уставшие за день гвардейцы принимались ставить палатки и разжигать костры, умертвия, смирившиеся с необходимостью дать живым роздых, раздраженно слонялись по лагерю, пугая лошадей и нервируя солдат. Не успевший убраться с дороги рисковал

приложиться зубами о тяжелую железную рукавицу. Граф не испытывал сочувствия к этим людям: верность ли присяге, страх ли перед монаршим гневом заставили их остаться на службе – они выбрали свой путь и пожинали плоды выбора.

В конце концов, нежити отправлялись патрулировать окрестности, и лагерь засыпал.

Это было идеальное время для побега. Икторн терпеливо пилил ближайшее к браслетам звено цепи краем позолоченной пряжки, содранной с высоких дорожных сапог. Гвардейцы напрасно игнорировали это грозное оружие – мягкое незакаленное железо потихоньку поддавалось твердой чангарской бронзе. Но, оставалась проблема мертвецов – без мага ему было ни за что не проскочить мимо Дваждырожденных.

Уже неделю они неизменно ночевали посреди густого леса, а последнюю деревню миновали три дня назад, гвардейцы неуловимо подтянулись – какой бы ни была цель путешествия, она приближалась. Времени для действий оставалось в обрез, и граф решился надавить на Фернадоса. В этот вечер, словно сговорившись, нежити никак не желали убраться из лагеря, а гвардейцы устраивались на ночь целую вечность.

Ближе к полуночи, однако, все успокоилось – люди и кони погрузились в сон.

Выждав с полчаса, граф подобрал цепи краем овчины, чтобы не звякнули, и сел. Они ночевали там же, где и ехали – в большом, обтянутом серой парусиной фургоне.

– Не трудись, – голос мага заставил Икторна вздрогнуть, – я знаю, что ты хочешь спросить. Ответ – нет. Мне ни за что не совладать с пятерыми.

– Нам не обязательно сражаться – если ты сумеешь отвести им глаза…

Фернадос вздохнул.

– Раньше, может быть, я и смог бы, но сейчас – нет. Без Амулета я практически бессилен, вся энергия уходит исцеление. Извини.

– Твои раны неплохо рубцуются…

– Дело не во мне, – голос мага звучал почти как прежде и граф заподозрил, что большая часть недуга Фернадоса – хорошо разыгранный спектакль. – Жак ранен, довольно тяжело и Клятва Верности требует, чтобы ему была оказана помощь.

– Ты говорил, – неприятный холодок пробежал по спине Икторна, – что Жак сопровождает Дэвида.

– Я предполагал, что они едут вместе. Нападение произошло недавно и то, что он остался жив, обнадеживает – может, им удалось отбиться.

– А Вильям? – граф тотчас пожалел о своем вопросе.

– Я не чувствую его, – голос мага прозвучал глухо и невыразительно. – Связь между нами прервалась и теперь ему придется рассчитывать только на себя.

Граф промолчал. Воцарилась тишина, красные отсветы костров играли на парусине фургона.

– Надо что-то делать!

– Да, надо.

– Гильдия знает, где мы?

Маг покачал головой.

– Я бы не стал рассчитывать на Гильдию. За нами ехал крупный отряд, им ничего не стоило понять, что произошло, а пара умертвий для них – не преграда, да и здесь, в Сантарре, полно гильдийских агентов. Где они? – Икторн промолчал. – Нежити совершенно спокойны – нас никто не преследует. – Маг досадливо крякнул. – Этого не должно происходить! Пятеро Дваждырожденных действуют заодно с людьми – это не естественно!

– Повелитель?

– Если его еще нет, то все идет к тому.

Граф вздохнул и высказал то, о чем боялся даже думать:

– Они используют нас против Дэвида.

– Несомненно, но сейчас мы не можем им помешать. Без помощи извне все наши усилия – тщетны. Мы должны ждать. И надеяться, что Жак удержит малыша от безрассудства. Тихо! – Маг напрягся. – Умертвие возвращается! – И он умолк.

Граф тихо лег и прислушался к всхрапыванию встревоженных лошадей. К тому времени, когда Дваждырожденный вновь ушел из лагеря, Икторн уже спал.

Дорога завела караван в горы.

На одном из крутых склонов ось фургона сломалась и повозка встала намертво.

Двое гвардейцев выпрягли лошадей и умчались за помощью. Судя по скорости, с которой прибыла подмога, цель путешествия должна была быть не далее, чем в дне пути.

Быстрого взгляда за полог фургона Фернадосу было достаточно, чтобы определить место действия.

– Это отроги Серебрянной Рупи, – авторитетно объявил он.

Икторн постарался осмыслить ситуацию – северные рубежи Сантарры и до Нашествия были неспокойным местом, перейдя же под власть Короны, Рудничная Гора превратилась в королевскую каторгу, а всякие поселения в окрестностях Рупи были запрещены. Королевские рудники были знамениты тем, что с них никто никогда не убегал.

– Выбраться отсюда будет нелегко! – задумчиво протянул он.

– Согласен, – Фернадос ловко оторвал от потрепанной мантии серебристую бусину и сунул графу. – Яд, – коротко пояснил маг, – на крайний случай. Ее надо раскусить.

Только, Бога ради, Джеймс, не торопись!

Икторн решительно кивнул и засунул бусину за щеку. Он никогда не страдал склонностью к самоубийству, но, если его существование поставит под угрозу жизнь сына, он не станет колебаться ни секунды.

– Припомни, – тихо продолжал маг, – что ты знаешь о здешних местах?

– Я бывал с отцом у Огеронов – старики неплохо ладили. Потом сын барона женился на простолюдинке – вот шума-то было! Между прочим, красивая была девчонка. Но это все до Нашествия, при Родерике я сюда не заезжал.

– Куда нас могут везти?

– Во-первых – Рудничная Гора, если там в охране состоят нежити, оттуда никому не выбраться. Во-вторых – Кер-Орки, единственный замок во всем уделе. Судя по тому, как быстро обернулись наши друзья, они ездили именно туда.

– Значит, Кер-Орки, – маг нахмурился. – Я там никогда не бывал. Что это за место?

Граф быстро порылся в памяти.

– Замок построили первые Д'Огероны, когда решились вновь добывать здесь серебро (раньше столицей края была Серебрянная Рупь, но твари разрушили ее почти до основания). Это мощное укрепление, хотя на крепость и не тянет: четыре башни по углам каменной коробки – замок в стиле Воссоединения. Стоит на холме, перекрывает единственную дорогу от Рудничной к внутренним районам Сантарры.

– А с точки зрения тюрьмы?

– Трудно сказать. Родерик мог все изменить! Ворота в замке одни, стены – локтей по сорок, наверняка есть подземный ход, но мене его, сам понимаешь, не показывали. Застенками я не интересовался.

Маг задумался.

– С архитектурой Воссоединения я знаком: узкие двери, окна-бойницы – все для обороны. Любое помещение может стать отличной камерой. Особенно, если они готовились к нашему приезду.

Граф только пожал плечами:

– Если мы хотим бежать, надо бежать по дороге.

Фернадос покачал головой:

– Бесполезно – твари нас сразу перехватят. Надо ждать, – маг

встретил взгляд Икторна, – и быть готовыми. Если ситуация хоть в чем-то измениться, действовать придется резко.

Последний день пути выдался ясным и холодным. Немногочисленные березки по краям дороги роняли желтую листву, а первый утренний ледок хрустел под копытами лошадей. Граф зябко поежился – браслеты цепей не давали ему согреться, а одежда, рассчитанная на поездку в летнюю теплынь, насквозь продувалась порывистым северным ветром. Самое время пожалеть о сломавшемся фургоне! По крайней мере, с открытой повозки можно было наблюдать, как приближается цель путешествия: Кер-Орки с любой стороны был виден за много лиг – замковый холм, подобно острову, возвышался над морем зеленых вершин. По сантаррским меркам, крепость была не ахти (замок Икторнов раза в три больше), но не было здесь и крестьянских усадеб, чьи жители могли нуждаться в защите своего лорда, на много дней пути – ни единого клочка обработанной земли. Главным богатством края являлось серебро и единственная дорога, по которой караваны с драгоценным металлом могли пересечь отроги Серебрянной Рупи, проходила мимо замка.

Икторн хмуро поглядывал по сторонам – вековые ели глухой стеной обступали дорогу, под мохнатыми ветвями было сумрачно и тихо. Для побега эта местность – лучше не придумать: отошел локтей на двадцать и пропал. Лошади здесь не пройдут, без собаки отыскать следы на толстом ковре сухой хвои – трюк не из хилых. Проблема была только одна…

Один из Дваждырожденных поравнялся с телегой. Икторн гадал, как тварям удавалось подчинять себе лошадей, не иначе – колдовство. Нежить горячил коня, тот храпел и отчаянно мотал головой – удила в кровь раздирали ему рот. Граф молча посочувствовал животному, умертвие проехало мимо.

Дваждырожденный смог бы догнать их в лесу безо всякой лошади и это сводило шансы на побег к нулю, а для того, чтобы сбить тварей со следа, нужно было очень сильное волшебство. Фернадос вновь безучастно лежал в телеге, бледный и больной, и граф горячо надеялся, что нездоровый вид мага – искусное притворство. Нечего и надеяться обменяться с ним парой слов – гвардейцы не спускали с пленников глаз, чем ближе была цель, тем бдительней становилась охрана.

Граф оставил бесплодные размышления. По крайней мере, в замке должно быть теплее.

Лес кончился, теперь дорога взбиралась к воротам Кер-Орки по высокой насыпи. Со времени последнего визита Икторна, вокруг что-то неуловимо изменилось – толи деревья подросли,

толи дело было во времени года (он всегда приезжал сюда летом).

Все навевало тревогу – мрачный ельник резко обрывался у подножия крепостного холма, прибитая морозом трава казалась особенно скудной и чахлой, серые стены уныло громоздились в вечернем полусвете, скрывая непонятную угрозу. Во времена Огеронов Кер-Орки выглядел значительно уютней, теперь же от одного взгляда на замок Икторна пробрала дрожь. Заиграл рожок, с грохотом опустился подъемный мост, распахнулись ворота. Когда колеса телеги запрыгали по доскам, Фернадос вяло зашевелился и выглянул из-под рогожи. В последних лучах солнца граф разглядел над аркой щит с гербом королей Сантарры – лев и корона, золотое на черном.

Замок действительно был маленьким, крохотный дворик едва ли мог вместить всех прибывших. Бесцеремонные руки стащили пленников с телеги и поволокли внутрь.

Глаза не успели привыкнуть к сумраку и граф, споткнувшись о ступени, крепко обругал конвоиров. Где-то рядом ошивался нежить, но Икторну не удавалось разглядеть его за спинами солдат. Приблизительно определив направление, граф пихнул кого-то плечом и был вознагражден утробным шипением. Солдат вскрикнул от боли и едва не упустил пленника – раздраженное умертвие ткнуло его кулаком в ребра. Но развить успех Икторну не удалось – его стиснули со всех сторон, лишив малейшей возможности к сопротивлению.

Их тащили сначала вверх, потом вниз и вниз. На стенах чадили факелы, но граф с трудом разбирал дорогу. Замок до неузнаваемости изменился – исчезли резные дубовые панели, покрывавшие стены, коврики и драпировки, светильники на витых подставках, вазы в нишах. Новые хозяева уложили на пол дощатый настил, уместный лишь в коровнике, факелы закоптили высокие потолки, штукатурка и лепнина осыпались. В воздухе висел устойчивый смрад плохой кухни, большого количества людей и чего-то совсем не человеческого.

Вид разорения потряс Икторна сильнее, чем хотелось бы. Барон Бертран перевернулся бы в гробу, увидев такое. Не к месту вспомнилось, что прежние обитатели замка, должно быть, погибли здесь же. Непроизвольно, граф искал на стенах следы огня и пятна крови, хотя за столько лет они, конечно же, затерлись и исчезли. Припомнился Станислав, молодой баронет – немного провинциальный, но неизменно жизнерадостный парень, великолепный боец, гордящийся своим виртуозным владением всеми мыслимыми и немыслимыми видами оружия. Там, на лугу перед замком, он учил молодого Икторна владению коротким

мечом, умению, не раз спасавшему графу жизнь.

Где теперь лежат его кости? Да и осталось ли от них что-нибудь…

Он был почти рад, когда впереди скрипнула дверь, и его втолкнули в темноту.

Следом втащили Фернадоса, граф едва успел подхватить покачнувшегося мага.

Единственный оставленный тюремщиками факел освещал длинное помещение с полукруглым потолком и кучей соломы в дальнем конце. Не успел граф пристроить мага на подстилке, как дверь снова открылась, солдат оставил на пороге корзину и сверток и исчез, не проронив ни слова.

В корзине обнаружился кувшин вина, миска тушеной баранины и каравай пшеничного хлеба – пиршество по сравнению с тем, чем их потчевали всю дорогу. Свертком оказались два вполне целых одеяла.

– Живем! – граф потряс кувшином.

Фернадос вяло улыбнулся:

– Мы все еще представляем собой некоторую ценность.

Граф нацедил вина в деревянные кружки и пригубил:

– Терпимо. Глотни, тебе необходимо взбодриться.

Маг не возражал. Пару минут оба, не сговариваясь, налегали на пищу, позволив себе на время забыть о плачевности своего положения и неопределенности будущего.

С мясом было покончено, кувшин опустел на половину и Фернадос расслабился достаточно, чтобы прокомментировать сложившуюся ситуацию.

– Что интересно – за нами не следят.

– Действительно? – Икторн, наконец, согрелся, и его клонило в сон.

– Ну, без Амулета я ручаться не могу, а так – почти уверен.

– Довольно самоуверенно с их стороны.

– А может – не спешат отнимать последнюю надежду у тех, кто нужен им живыми.

Икторн кивнул. Ему приходили в голову более простые мысли, например, о предназначенных к убою животных.

Маг поудобней устроился на соломе.

– Значит, так: сегодня – отдыхаем. Возможно, завтра появятся какие-нибудь идеи, – и Фернадос решительно завернулся в одеяло.

Граф чувствовал приятное тепло и легкий шум в голове – и это после трех-то кружек. Должно быть, эти передряги его действительно измотали. Впервые в жизни он был не против хмельного забытья, возможности на пару часов забыть обо всем и

обо всех. Сейчас – можно. Сегодня он не боялся, что его отравят или зарежут во сне – его жизнь важна для его врагов, пока.

Пока он не в силах ничего изменить. Ему никогда не приходилось быть столь беспомощным и это стало, в некотором роде, освобождением. Страхи и тревоги – для тех, кому есть из чего выбирать. Сегодня он отдохнет от бремени ответственности, но, если выбор действительно появиться – его выбор, его шанс – самая невероятная возможность будет использована.

День за днем проходили, отмечаемые только раздачей еды и сменой факелов. По мнению Фернадоса, они сидели в этом подвале уже неделю, причем – ни малейшего намека на то, зачем их поволокли в такую даль, не было. Икторн сосредоточил внимание на охранниках – единственной ниточке, ведущей во внешний мир. Они всегда приходили по трое (двое сторожили у дверей, один – проходил внутрь) и граф был уверен, что дело тут не только в пленниках – даже в молодости он не стал бы меряться силами с человеком, имея полпуда железа на ногах, а возможности Фернадоса без Амулета были более чем скромны. Ответ был проще – ни один из солдат не рискнул бы откровенничать с узниками на глазах двух товарищей.

Прекрасная демонстрация доверия! Как-то сразу успокоившись, Икторн принялся внимательно наблюдать за тюремщиками.

Все они были сантаррцы, не старше сорока – обычное дело для Королевской Гвардии.

Большинство относилось к пленникам совершенно равнодушно, у некоторых граф замечал в глазах сочувствие. Должно быть, общение с умертвиями сильно подорвало их верность присяге. В повиновении этих людей удерживал страх, вульгарный ужас, внушаемый нежитями всему живому, но, как не единожды убеждался старый полководец, запугивание – не лучший способ обеспечить преданность.

Граф ждал. Шанс был ничтожен, к тому же, ни один из охранников не появлялся дважды, но – чем черт не шутит.

Все свободное от сна время Икторн возился с цепями, теперь, приложив усилие, он мог освободить обе ноги и руку. Фернадос потихоньку набирался сил и разрабатывал сломанное запястье. Прорыв произошел на девятый день.

Очередной раз гвардейцы принесли обед, и тут в душе Икторна вспыхнула надежда – едва шагнув через порог, солдат посмотрел ему прямо в глаза, требовательно и напряженно. Двое охранников о чем-то переговаривались в коридоре, удосужившись лишь мельком заглянуть в камеру, и граф решил рискнуть.

– Зачем мы здесь? – шепотом спросил он вошедшего.

Не спеша выкладывая обед и собирая в корзину пустую посуду, гвардеец быстро и тихо заговорил:

– Они ловят кого-то очень важного, называют его: "Наследник Силы". Вы нужны, чтобы заставить его повиноваться. Но, если через два дня он не объявиться, вас убьют. Я постараюсь поменяться с Граем и вернусь. Ждите!

Второй охранник заглянул в дверь и граф изобразил на лице тупое безразличие, хотя сердце готово было выскочить из груди. Гвардеец, как ни в чем ни бывало, встал и направился к двери, заскрежетал засов и голоса удалились по коридору.

– Что? – Фернадос впился глазами в потрясенное лицо друга.

– Дэвид здесь. Они собираются шантажировать его нами, чтобы добиться сотрудничества.

– Чушь! Он в Ункерте, неделю назад Жак был именно там.

– Этот парень не врет. Фернадос, мальчик этого не выдержит, он сломается. Если они надумают убить меня на его глазах…

– Медленно, – вставил маг.

– Ты понимаешь! – Граф заметался по камере, не обращая внимания на цепи. – Этого нельзя допустить!

– Сядь! – осадил его маг. – Помнишь, что я дал тебе по дороге?

Икторн глубоко вздохнул:

– Тут есть проблема, – Фернадос вопросительно поднял бровь, – Я не знаю, где ЭТО.

Маг поперхнулся.

– Что?!

– Понимаешь, я положил ее за щеку, а утром начисто забыл и вспомнил только через два дня.

– Ты ее проглотил?

– Не знаю, не помню!

Фернадос медленно выдохнул.

– У меня была только одна.

– Но ты ведь поможешь мне, если что?

Маг поднял несгибающиеся руки.

– Дружище, если что, мне с тобой не справиться.

– Можно стукнуть цепью по голове.

– Всегда пожалуйста, – Фернадос вымучено улыбнулся. – Может, попробуем мыслить конструктивно?

– Я слишком часто видел, как желание выжить превращало человека в подонка.

– Ты умрешь, а Дэвид останется у них в руках. Думаешь, нет других способов заставить его подчиняться?

– Надеюсь – нет.

Фернадос недоверчиво покачал головой.

Время тянулось мучительно медленно. Ожидание схватки накладывалось на тревогу о том, что гвардеец не сумеет прийти и все сорвется. Икторн ожесточенно скреб звенья цепи остатками пряжки и теперь, чтобы освободиться, ему достаточно было сильно потянуть. Он предложил помощь Фернадосу, но тот молча показал ему запястье – браслеты кандалов насквозь проела ржавчина. У мага были свои методы.

Ни одно из пережитых сражений не вызывало у Икторна столько переживаний, он старательно гнал прочь мысли о неудаче, но получалось это плохо. Постоянное напряжение скручивало желудок узлом, сон пропал, запах пищи вызывал тошноту, однако Фернадос был непреклонен:

– Ешь! – он, с шумом, ставил перед Икторном щербатую миску и отметал любые возражения. – Потом не будет.

Граф молча давился кашей, а когда приходили охранники, старался выглядеть сонным.

Вечером второго дня, после того, как сменили факел, он уселся поближе к Фернадосу:

– Если дверь откроется, а войдет не он – бей быстро и сильно.

Маг хмыкнул:

– Не волнуйся! Вышибить тебе мозги я сумею.

Факел чуть слышно потрескивал. Время от времени, шипел попавший в бадью с водой уголек. Наконец-то к Икторну пришло знакомое ощущение готовности к бою – удивительная легкость, свобода от мыслей и чувств. Судьба бросала кости – жить или умереть и человек ожидал ее выбора. Граф не верил в возможность побега, но предпочел бы умереть от удара врага, а не от руки лучшего друга. Должно быть, ночь была уже на исходе, когда брякнул засов и дверь распахнулась. Пленники замерли.

– Быстрей, быстрей! – в дверях стоял знакомый гвардеец, – Уходим от сюда!

Маг пришел в себя первым и заторопился к двери.

Солдат виновато покосился на кандалы:

– Я не смог раздобыть ключей.

– Ерунда! – граф двумя рывками оборвал цепи. – Где остальные?

– Спят. Я кое-что добавил в вино и припер дверь скамейкой.

Фернадос довольно хмыкнул:

– Если мы действительно хотим бежать, нам нужны лошади.

Гвардеец торопливо кивнул:

– Конюшня переполнена и несколько штук оставили пастись за воротами. Если мы сумеем спуститься со стены…

Громкий стук оборвал его на полуслове.

– Нет!!! – парень смертельно побледнел. – Они должны были

прийти только утром!

– Спокойно! – Икторн поймал его за плечо. – Есть еще один выход. – И пояснил для Фернадоса. – Это – не тюрьма, раньше здесь был винный погреб. Станислав раскрыл мне парочку семейных тайн, по-дружески. За мной! – Граф быстро зашагал по коридору.

В дальнем конце подвала, за кучей сломанных бочек, обнаружилось устье потайного хода. Икторн повис на вмурованной в стену уключине и каменный блок повернулся на пару дюймов.

– Подналяжем! С этой стороны всегда идет туго!

– И чем это вы занимались здесь? – пыхтя от натуги, поинтересовался Фернадос.

– Нажимай лучше!

Икторн первый протиснулся в темную щель, предусмотрительный гвардеец вернулся по коридору и прихватил со стены факел.

Дверь в подвал с треском разлетелась в щепки. Граф налег на рычаг и каменный блок встал на место, где-то за стеной яростно взвыло умертвие.

Икторн взял у гвардейца факел и пошел вперед.

– А есть ли здесь выход наружу? – спросил Фернадос чуть погодя.

– Возможно, но я не представляю – где, – отозвался граф, – А вот ловушки здесь, безусловно, есть. Идите точно за мной, след в след.

Маг понизил голос:

– Твари наверняка знают про эти ходы.

– Будем надеяться – там, куда мы идем, их нет.

Потайной ход вился в простенках, разветвлялся, сужался. Местами приходилось идти, согнувшись вдвое, а то и ползти. Прогнившие деревянные карнизы и лесенки осыпались под ногами, паутина липла к рукам, пахло крысами. Наконец, граф остановился и заглянул в глазок.

– Кажется, тихо. Выходим!

Плита повернулась с жутким скрежетом и заклинила. Беглецы бочком протиснулись наружу. Маленькая комнатка без окон освещалась тусклой масляной лампой, на полу валялись соломенные тюфяки и какие-то тряпки. В душном воздухе висел отвратительный запах немытых тел и грязного белья.

– Раньше здесь была кладовка, – поморщился граф.

– Это спальня шестого взвода! – быстро сориентировался гвардеец. – Отсюда можно добраться до стены.

– Погоди! – граф прислушался и выглянул за дверь. – Тебя

как звать?

– Чейз, – парень смутился. – Чейз Брайтер.

– Вот что, Чейз, у тебя оружие есть?

– Нам на дежурстве не полагалось.

– Поищем.

Они принялись рыться среди разбросанных в спешке вещей. Чейзу удалось отыскать короткий, но острый нож, Икторну – самодельный стилет, сильно смахивающий на длинное шило. Весь Кер-Орки стоял на ушах – разбуженные по тревоге гвардейцы обыскивали комнату за комнатой, всюду горел свет и слышались голоса. Но что гораздо хуже – по всему замку, надсадно шипя и завывая, метались Дважды рожденные.

По коридору пробежала группа солдат, сержант ругался и погонял подчиненных, когда шаги стихли, граф перевел дыхание и окликнул мага:

– Рванем сейчас или есть смысл подождать до рассвета?

– Без разницы. Но лучше бы нам поторопиться – они могут взять под охрану лошадей.

– Ну что ж, веди, Чейз.

Беглецы осторожно выскользнули в коридор.

Чейзу почти удалось вывести их – граф бесшумно снял часового на входе в башню и завладел его мечом, но тут удача изменила Икторну. Маг откинул засов с двери, ведущей из башни на стену, выглянул за нее и едва успел опустить засов на место.

Дверь рванули с нечеловеческой силой, от звуков, доносящихся снаружи у графа зашевелились волосы.

– Бежим!

Они опрометью кинулись вниз, в тщетной попытке скрыться прежде, чем на вопли Дважды рожденного сбежится весь гарнизон. В дальнем конце коридора мелькнула тощая фигура в плаще, граф впихнул Чейза в ближайшую дверь, следом ввалился маг.

Хвала Небу, дверь запиралась изнутри! Подоспевший нежить принялся, утробно урча, дергать дверь снаружи. Гвардеец выругался, в его голосе прозвучало отчаяние.

– Не дрейфь! – Икторн быстро осмотрелся.

Крохотная каморка была завалена ломанной мебелью, через узкую бойницу падал робкий свет зарождающегося утра. Граф подошел к окну и покачал головой – даже не будь решетки, ему не протиснуться в такую щель. У подножия холма чернел недосягаемый теперь лес.

Предостерегающий крик Фернадоса заставил его обернуться: часть стены медленно поворачивалась. Одним прыжком Икторн оказался рядом и налег плечом на каменную плиту, секундой спустя, к нему присоединились маг и гвардеец. Нежить за стеной

злорадно зашипел – он был гораздо сильнее троих людей. Но ему не повезло – рычаг не выдержал усилия и сломался, плита встала на место. Граф быстро сунул кинжал в щель под камнями, а в следующий миг их отбросило прочь – дверь потайного хода рывком отъехала больше, чем на ладонь и заклинила. Маг постарался обломком табуретки загнать клин поглубже. В ярости, Дважды рожденный тряс и царапал неожиданную преграду, из-за двери в коридор ему вторило многоголосое завывание.

Икторн глубоко вздохнул – он всегда надеялся умереть в сражении – и окликнул мага:

– Помнишь, о чем мы говорили? – Фернадос мрачно кивнул, – Вот, – граф протянул ему стилет, – это надежнее, чем цепь. – Он криво улыбнулся бледному, как смерть гвардейцу. – Мы же не хотим познакомиться с этими ребятами поближе!

Умертвие просунуло руку через щель и пыталось дотянуться до клина. Чейз мрачно кивнул.

Фернадос попробовал остроту лезвия и покачал головой:

– Не люблю я подобных решений.

За дверью вдруг притихли.

– Если они ворвутся, ты можешь не успеть убить нас обоих, – тихо заметил Чейз.

Но маг только отмахнулся:

– Слышите? Что-то происходит!

Только теперь они обратили внимание на дальний шум – скрипели открываемые ворота, копыта лошадей гулко прогрохотали по подъемному мосту, слышались резкие команды.

– За мной! – Прежде, чем кто-нибудь успел возразить, маг сунул стилет в руки Чейза и отодвинул засов. За дверью никого не было.

Еще не веря в удачу, одни двинулись по коридору, поминутно ожидая нападения.

Вход в башню был свободен, дверь, ведущая на стену, распахнута. Внизу, во дворе замка суетились гвардейцы, маг осторожно шагнул вперед и замер.

За стеной заголосили. У графа оборвалось сердце – он никогда не думал, что человеческий голос может передать столько паники и страха. Воплям людей и лошадиному ржанию вторили замогильные голоса умертвий, полные невыразимого ужаса.

Маг переглянулся с Икторном и осторожно высунул голову между зубцами. Чейз судорожно вцепился в руку графа и тот не стал осаживать парня – ему самому хотелось бы за что-нибудь ухватится.

Секунд через десять напряжение покинуло мага, он вздохнул

и выпрямился.

– Что? – выдохнул граф.

Фернадос озабоченно поглядел на спутников и задумчиво почесал неопрятную бороду.

– Знаешь, Джеймс, я всегда хотел тебе сказать…

Но его уже не слушали.

– Мать моя! – всхлипнул Чейз.

– Святое Небо! – отозвался Икторн.

Гигантская тень поднялась над Кер-Орки, заслоняя небеса.

Глава 12

Стемнело быстро и по-осеннему рано. Я остановился на небольшой прогалине, среди толстенных старых елей. Кем бы не были хозяева замка, рубкой дров они себя не утруждали. Судя по огню, зажегшемуся с наступлением темноты в бойнице на одной из башен, до опушки леса мне оставалось локтей сорок и еще сотня – до стен, причем – все в гору.

Хотя рассмотреть замок при свете дня мне и не удалось, обострившееся до предела чутье подсказывало – не смотря на старость, кладка не осыпалась, между камнями почти нет щелей, а стена, локтей за пять до гребня, имеет наклон наружу. Но, что хуже всего, я явственно ощущал неприятный холодок, не имеющий ничего общего с температурой – в крепости были нежити.

Я нашел местечко потемнее и принялся ждать Крабата, нам предстоял нелегкий разговор. Зажглись звезды, в замке девять раз ударил колокол, наконец, он появился.

– Великолепно! – Призрак лихорадочно мерцал. – Мы почти у цели, остался последний рывок!

– Крабат, я даже отсюда вижу – на эти стены без веревки не взобраться. Половина гарнизона – нежити, не меньше десятка Дваждырожденных и Бог знает сколько людей.

Лобовой штурм исключается – они убьют заложников, на реализацию же любого другого плана нужно время, а до рассвета – от силы восемь часов. – Я глубоко вздохнул. – Прежде, чем я полезу туда, скажи мне честно – я способен открыть тайну Герхарда? Здесь, сейчас?

Призрак нервно заметался вокруг, озаряя поляну всполохами.

– Ты хочешь слишком многого! Я – существо Хаоса, я не могу…

– У меня нет времени на споры. Там всюду – свет, они знают о тебе и в этом бою ты мне не помощник. Сейчас я ощущаю Силу, как никогда ранее, ответь – можешь ли ты хотя бы намекнуть?

– Все при тебе, – через силу выдавил Крабат и исчез с легким щелчком, чего с ним отродясь не было. Должно быть, на него здорово давили.

"Все при тебе ", что – все? Надеюсь, не решимость, ибо большей мне уже не собрать. Интуитивное знание? Нет, этот гоблин в короне не ржал бы так громко, если бы секрет Ин'Ктора можно было извлечь из жизненного опыта. Предмет? Я за минуту опустошил суму и карманы, вывалил на расстеленный плащ все,

что нашел и задумчиво осмотрел добычу.

Спокойно, будем рассуждать логически.

Я скинул на траву сверток с крошками галет, остатки шоколада, ломоть каменно-твердой колбасы – все мои припасы. Подумав, присоединил к ним мешочек с кремнем, трутом и огнивом, а так же клубок ниток с иголкой и бритву в кожаном чехле (Зачем я ее волок? Мне и брить-то нечего!). Чуть позже отправил туда же солонку, охотничий нож и пару сюрикенов – слишком банально для великой Тайны.

Передо мной на плаще, рядом с Мечом Лун, остались лежать браслеты, подаренные Петрой, баночка с остатками чудесного снадобья мастера Гверена и томик Фуранулуса.

Я покрутил в руках браслеты, осмотрел их в поисках тайных знаков или ассоциаций и ничего не нашел.

Нюхнул баночку, поморщился и выкинул ее прочь.

Наконец, взялся за книжку о фокусах. Может, ответ заключен в пасьянсе или написан от руки на полях? Книга выглядела слишком новой, чтобы ее мог держать в руках любой из Герхардов, но у меня это была единственная вещь, содержащая хоть какие-то знания.

Я наугад раскрыл томик посередине и чуть не кинул с перепугу: при свете звезд в темном контуре будто бы потрепанной бумаги сияли первозданной белизной страницы из чудного материала, тонкого и ровного, с перламутровым отливом и убористыми столбиками рун, горящих золотым огнем.

Оно! Сомнений не было: я все дорогу тащил с собой этот бесценный клад, так и не удосужившись заглянуть за обложку!!

Я плюхнулся в траву и принялся непослушными руками искать начало текста. Мне приходилось слышать, что древние магические книги способны маскировать сами себя и писались они, как говорят, червонным золотом на шкуре радужного единорога.

Несомненно, передо мной было сосредоточие древнего волшебства!

Вот – титульный лист и название, на древне-долийском. Какое счастье, что мастер Горич потрудился вбить в меня значение старых рун!

Я начал читать и обмер от неожиданности, на мраморном листе призывно мерцала витиеватая надпись:

Свидетельство о сокровенной мощи Тьмы записанное Магистром Магических наук мэтром Авенгвеем со слов благородного лорда Герхарда Дангарри владетеля Ин'Ктора и ниже, кроваво-красным:

Оставь сие писание всяк, в чьих жилах не течет кровь

повелителей Хаоса Значит, это про меня. Я уселся поудобнее на траву и перелистнул страницу.

Я начал медленно, с трудом разбирая слова, потом дело пошло все быстрее и быстрее. Наконец, руны слились перед моими глазами, я слушал повествование, которое читал хорошо поставленный баритон, чем-то напоминающий голос Фернадоса, и он вещал о страшном. Передо мной вставали яркие образы: пришествие Тьмы – ужасное несчастье, обрушившееся на жителей Шариадора и Селины, Мимфати и Илдрика, не знавших войн уже в течении многих сотен лет.

Тьма, не названная еще своим именем, распространялась, как пожар. Земля была устлана трупами людей, животных, птиц и рыб, и только насекомые копошились в мертвых телах, которые некому было придать земле.

Чудом уцелевшие в кошмарной бойне пробивались к храмам Силы Света, сокровищницам магического знания, державшимся, подобно островам, в море Хаоса. Но даже здесь царило отчаяние и безысходность: храмовые земли не могли прокормить всех нуждающихся, не было стен, пригодных к обороне, силы защитников таяли, близился конец.

Однако не все еще сдались. Адепты магии, благородного и не воинственного искусства, отчаянно искали средства совладать с бедой. Они медитировали и творили заклинания, пытаясь разгадать природу Зла, но человеческий разум не выдерживал чуждых истин, смельчаки гибли.

Один из них решил пойти в обход и, если магия пасует перед Тьмой, познать ее в материальном проявлении. Маг Авенгвей отправился в поход к великому Оттару, первому из мертвых городов. С ним были спутники, почти все они сошли с ума, созерцая картины страшных разрушений и дикого насилия, других подстерегали опасности, такие знакомые теперь и неизвестные тогда.

Нечки. Лица знакомых людей на тошнотворных слизистых монстрах.

Демоны. Собранные из отбросов тела, полные неукротимой злобой.

Варги. Двухметровая помесь муравья и таракана.

Дваждырожденные. Холодный, жестокий разум, вселившийся в человеческое тело и питающий его нездешней силой.

Мороки. Бронированные сосредоточия Черной Магии.

Они ничего не знали о Детях Тьмы, но они дошли и вернулись, неся людям первое известие о тайнах Хаоса. Должно быть, Силы Тьмы просто не ожидали такой наглости со стороны обреченного врага. Авенгвей первый узнал о существовании

другого мира, Царства Хаоса. Он понял: у Тьмы есть Источник и его можно найти. Не все поверили ему, еще меньше было тех, кто готов был рискнуть, устремившись в логово кошмарного врага. Набрали шестерых. Все понимали, что они идут на смерть – то была логика отчаяния, вера в чудо.

Две группы по три человека отправились к двум из известных скважин в иное измерение, Вратам Хаоса, они вошли туда и больше уже не вернулись, пропали без вестей.

Но был седьмой, он присоединился к экспедиции самовольно – лендлорд Дангарри, молодой Герхард. Слуги Тьмы погубили всех, кого он знал, знакомых и родных, отца, мать, братьев, друзей – все, что дышало, вплоть до любимого коня и ручного сокола. Должно быть, он единственный сумел пробиться в Обитель Торна с самого побережья Моря Гроз. Уже тогда Герхард был среди немногих, сумевших победить создание Тьмы и уцелеть: ему в одиночку удалось совладать с Дваждырожденным, придать умертвие огню. Узнав о плане Авенгвея, лендлорд решил, что выжидать – бессмысленно и тайно покинул Обитель, отправившись прямиком в Оттар. Все помнили Пророчество: "Со смертью последнего Дангарри для людей не останется надежды ", и люди решили, что надежда умерла. Но через полгода, холодным декабрьским днем он вернулся.

Здесь рассказчик изменился, низкий, хрипловатый голос проникал в мое сознание, касаясь тех глубин души, о которых я даже не подозревал, но из которых, в минуты сильнейшего напряжения, черпал необоримую Силу. Это были не слова, не образы былого, а единая мысль, вошедшая в мой мозг с мраморной страницы, из пентаграммы, сияющей огнем всех самоцветов мира.

Я понял все, и некоторое время сидел неподвижно, приходя в себя и осознавая холодную землю, туман и боль затекших мышц. Стояла темень, но мне почему-то было ясно, что до рассвета осталось не больше часа. Я просидел здесь почти всю ночь и просто чудо, что никто из королевских наймитов на меня не наткнулся. По крайней мере, теперь я знал, что делать. Стряхнув с плаща росу, крошки и мусор я застегнул его на брошь у горла и тяжело вздохнул. О, Свет! Теперь мне были ясны, как день, все сомнения уважаемых магов, я сам робел перед своим открытием.

"Доверься Силе!" Хотелось бы верить, что Крабат знал, о чем говорит.

Мне требовалось широкое пространство, поле перед Кер-Орки подходило идеально.

Окутанный клубами тумана я пустился в путь и вышел к месту как раз тогда, когда рассветный ветерок погнал прочь

белесую мглу. Настало утро четвертого дня.

Я стоял один в поле перед Кер-Орки, на виду у всей стражи, сколько бы ее ни было.

Меня не волновало, что я обнаружен – момент Истины настал. По ту сторону мира загрохотали ворота, послышался топот копыт и бряцание стали. Я вынул из футляра Меч Лун и поднял его над головой, сжимая рукоять обеими руками, Ин'Ктор откликнулся и вспыхнул в моих руках, подобно осколку молнии.

Я услышал неистовый зов и заскользил вниз, сквозь белую завесу облаков, прозрачно-легких и влажно-невесомых. Граница реальности и сна распалась, холод высоты нехотя отступил, уступая место теплу и движению, появился легкий боковой ветер и крылья шевельнулись, выравнивая полет.

Сквозь голубую дымку проступили и приблизились бескрайние лесные пространства, постепенно детали ландшафта обрели четкость, и скольжение стало горизонтальным.

Воздух наполнился тончайшими запахами преющей земли и хвои, верхушки вековых елей с невероятной скоростью замелькали внизу. Словно невидимый луч манил впереди или сматывалась на лету невидимая леска. Вот из-за горизонта выплыл каменистый безлесый холм с маленьким игрушечным замком на вершине.

Туда, вниз.

Прыснули во все стороны маленькие живые солдатики, крохотные лошадки неслись вскачь, не слушаясь седоков, но посреди хаоса неподвижно замерла фигурка в грязно-сером плаще, с ослепительной искоркой-молнией в руках.

Крылья изогнулись и напряглись, рождая ветер, взметнувший и прибивший к земле пожухлую осеннюю траву. Когти глубоко вонзились в землю, распоров дерн широкими черными бороздами и ветер иссяк.

Я смотрел не себя. Я был такой маленький и хрупкий рядом со своей могучей лапой, глубоко вогнавшей в землю желтовато-прозрачные сабли когтей. Я поднял руку и протянул к себе тяжелую голову на гибкой чешуйчатой шее. Я коснулся себя и провел по еще не согревшимся от заоблачного холода чешуйкам рукой, но до лобового щитка не достал. Я вздохнул и мое дыхание взметнуло горячим ветром полы моего плаща.

Я видел свое отражение в своих глазах – паре серых и паре золотых и закрыл их, ловя чудесный миг единения, когда два моих сердца бились в унисон в двух моих телах.

Я улыбнулся, хотя на моей украшенной роговыми щитками морде не отразилось никаких эмоций и перенес свое сознание в защищенное толстой чешуей тело.

И стало так.

С высоты драконьего роста, я внимательно рассмотрел казавшиеся еще минуту назад неприступными стены и медленно двинулся вперед, плотно прижав к бокам сложенные крылья и разжигая в груди смертоносно-всепожерающий огонь.

Впрочем, с огнем надо быть поосторожней.

Вопль ужаса, стоявший над Кер-Орки способен был завалить атакующего слона, но гигантская рептилия попросту игнорировала перепуганных гвардейцев и их робкие попытки обороны.

Нежити волшебным образом исчезли из поля зрения.

Когда бронированная башка поднялась локтей на сорок, она стала выглядеть почти изящной, учитывая размеры тела. Дракон положил когтистую лапу на гребень стены и кладка начала крошится под его весом, как мокрый песок.

Икторн вдруг понял, что от хватки Чейза у него останутся шрамы. Гвардеец пятился к дверям и увлекал графа за собой.

– Стоять! – спокойно приказал маг.

Граф, привыкший доверять Фернадосу, оправился от потрясения первым. Отцепив от своей руки Чейза, он ободряюще постучал парня по спине и обратился к магу.

– И что это такое, по-твоему? – голос предательски срывался.

Фернадос внимательно посмотрел на спутников, что-то прикинул в уме и ответил:

– Он пришел нас спасти.

Икторну живо припомнился стилет.

– И как же он намеревается нас спасти?

Маг вопросительно посмотрел на чудовище, дракон ответил потрясающе разумным и немного насмешливым взглядом, потом наклонился и разинул пасть, в которую без проблем могла войти телега, причем, вместе с лошадью.

– Ну, я подозревал нечто подобное, – граф надеялся, что его лицо не приобрело тот же землистый оттенок, что и у Чейза.

Маг пожал плечами и первый перелез через частокол бритвенно-острых зубов, напоминающих сосульки из беловато-прозрачного стекла в два локтя высотой. Граф выдохнул и полез следом.

В пасти дракона было сухо и тепло, небо напоминало на ощупь акулью кожу или крупный песок. Икторн торопливо сел, надеясь, что никто не заметил, как у него подогнулись колени. Маг поторопил оробевшего гвардейца и сел рядом.

– Теперь – держитесь, может пару раз тряхнуть!

Пасть закрылась и из огромной глотки потянуло горячим ветерком.

– Сейчас он выдохнет и получит три порции жаркого, – немного натянуто пошутил граф.

– Не волнуйся! – Фернадос улегся и проверил мягкость драконьего языка. – Главное, чтобы ему удалось взлететь!

Их качнуло и граф поспешил последовать примеру мага. Чейз плюхнулся рядом и выглядел так, словно уже спекся. Фернадос улыбнулся ему, как не в чем ни бывало, и весело посоветовал:

– Расслабьтесь, молодой человек! Худшее уже позади. Попробуйте насладиться полетом.

Через неплотно сомкнутые челюсти можно было видеть, как дракон развернулся, снеся между прочим половину крепостной стены, и разогнался тремя большими прыжками. Оглушительно захлопали паруса крыльев, зеленые верхушки елей начали стремительно удаляться вниз.

Спереди в пасть врывался холодный свежий ветер, сзади тянул горячий сквознячок, напряжение последних дней начало проходить и граф почувствовал себя бесконечно усталым. И старым.

– Я всегда говорил, что маги – ненормальные, Фернадос, но чтоб такое! Ты хотя бы представляешь, куда он летит?

Маг легкомысленно пожал плечами:

– Какая разница? Много времени это не займет.

Хвала Небу, Фернадос всегда знал больше, чем говорил! Я уж думал, что мне придется отлавливать их по всему замку. Можно было предложить им забраться на спину, но у меня не было уверенности в том, что я не перевернусь на лету, и все не свалятся.

Увидев отца на стене, целого и невредимого, я едва сдержал радостный вопль – изрыгание пламени не способствует установлению доверия. Он выглядел еще более оборванным и грязным, чем я после прогулки по Дебрям, обычно гладко выбритый подбородок зарос длинной щетиной, седые волосы всклокочены, но у меня теперь был новый взгляд на вещи – жив и то ладно. Рядом стоял Фернадос, тоже какой-то жеванный, и парень в форме Королевской Гвардии – отец всегда умел находить союзников. Следовало бы разрушить замок до основания, а королевских прихлебателей – сжечь, но меня остановила мысль о Станисе – это же его дом, вдруг он обидится. К тому же, при моем появлении все твари так быстро разбежались, что переловить их в лесу не было ни малейшей возможности. Ничего, с этими я еще потолкую!

Главное было – не выдохнуть через рот.

Подо мной стремительно проносились горы, исчерченный речками лес и зеленые пятнышки полян. Расстояния, на

преодоление которых обычным путем потребовались бы недели, дракон пролетал за пару минут. С высоты все выглядело иначе, чем с земли или по карте, и я мудро решил двигаться вдоль дорог, дабы не заплутать и в конец не опозориться. Мне нужен был Западный тракт, он был раза в три шире любой другой дороги, к тому же, полосатые столбики на его обочинах ни с чем не возможно перепутаешь. Я поворачивал к югу по широкой дуге и меньше, чем за полчаса, нашел искомое. Дальше было просто – подо мной простирался путь, по которому я когда-то (Бог мой, это же было только по весне!) спешил из Сент-Араны, дабы вступить во владение Мечом Лун. Повернув у Горелого, я еще до обеда разглядел впереди шпили фамильного замка.

Сначала я просто не сообразил, что это копошится на наших выгонах, но приглядевшись внимательней (а зрение у драконов не хуже орлиного) от возмущения едва не выдохнул – наш замок осаждали твари. Средь бела дня, МОЙ замок подвергался нападению! Я принялся считать до десяти. Мне надо было срочно избавиться от пассажиров.

И поспешить – едва я сделал круг над замком, твари начали с воплями разбегаться.

Этак потом половину не найти! Я нацелился на донжон (никогда не понимал, почему у него такая странная форма, оказалось – для посадки дракона место идеальное), снизу в меня кто-то чем-то кинул, но я позволил себе игнорировать грубости.

Ничего, Фернадос им мозги прочистит! Едва затормозив, я вытряхнул пассажиров поближе к лестнице и начал разворачиваться. Немного грубо, но отец меня поймет.

Сообразительный маг тот час же уволок всех вниз, и я снова поднялся в воздух.

– Назад, Марк!!! – рявкнул Икторн и очень вовремя – малый с арбалетом едва не всадил стрелу Фернадосу в горло.

Маг перевел дыхание. Изумленный солдат чуть не уронил оружие, потрясение на его лице сравнялось с потрясением Чейза, разглядевшего дракона.

– Милорд! – выдохнул арбалетчик, бухнувшись на колени.

Граф немного расслабился.

– Ничего, Марк. Пойди предупреди ребят, чтобы не стреляли!

Солдат, пятясь, скатился с лестницы, оставив арбалет лежать на ступенях. Граф осторожно разрядил оружие.

– Знаешь, что, Фернадос, ты мне должен кое-что объяснить. Сядем здесь, пока Марк обернется.

Маг понимающе хмыкнул и присел на ступени.

– И что ты хочешь от меня узнать?

Икторн сурово нахмурился:

– Что за чертовщина происходит? Кто это был? Ты его знаешь?

– И я знаю, и ты, – Фернадос не сдержал улыбки. – Ты еще не понял, Джеймс? Они ждали, что Наследник Силы придет за нами. Ну, вот он и пришел. Кто сказал, что он должен был сдаваться?

Брови графа неудержимо поползли вверх:

– Ты хочешь сказать…

– Вот именно, Джеймс! Твой сын овладел секретом Меча Лун.

– Значит, это и есть Великая Тайна Герхарда. Дракон!

– Не просто дракон, Деймс. Он практически не уязвим для колдовства, для магии вообще, а перед его огнем ни что не может устоять. Видел бы ты, как они от него бежали! Честно говоря, мы не знаем и половины свойств Ин'Ктора, но одно точно – если в мире явился Повелитель Хаоса, остановить его сможет только лорд-дракон.

Граф покачал головой.

– Это превращение не опасно?

Маг вздохнул:

– Как знать, как знать. В любом случае, Дэвид сделал свой выбор. Вероятно, он был единственным, кто мог его сделать.

По лестнице загрохотали подкованные железом сапоги.

– Ну и что мы им скажем?

– Хм, – маг ожесточенно почесал в бороде, – скажем, как есть.

На ступенях появился запыхавшийся сержант Дюрок, при виде графа его физиономия расплылась в щербатой улыбке:

– Сэр, милорд! А мы думали – вы погибли!

Граф усмехнулся.

– Ну, до этого не дошло.

Лестница быстро наполнилась возбужденными людьми, половина собравшихся в замке желала убедиться в чудесном возвращении Икторна. Сквозь толпу протолкался знакомый по Ункерту Страж, поклонился Фернадосу и графу и заторопился обратно, не иначе – на доклад.

– Все наши здесь? – поинтересовался маг у Дюрока.

– Точно! – закивал сержант, – Вот, как вы уехали тогда, так и началось – днем и ночью, нежить за нежитью. Мы едва успели до ворот доскакать. Тут еще эти, волшебники, сказали, что вас похитили, – Дюрок покосился на Фернадоса, – Я бы все равно вдогон поскакал, пробился бы как-нибудь, да эти…

– И правильно сделали! Голову бы тебе там скрутили и все, – граф обернулся к Фернадосу, – Слава Богу, оборону возглавил кто-то здравомыслящий.

Маг кивнул.

– Нам надо с ними переговорить, пока Дэвид не вернулся.

Глава 13

О, как испортился мой характер! Меня подмывало залить все окрестности огнем, но было жаль отличных отцовских пастбищ. Сначала я сосредоточился на крупных скоплениях нежитей, потом пошел по широкой спирали, плюясь огнем во все, что успевал разглядеть. Конечно, самые шустрые твари добежали-таки до деревьев, но четыре лиги открытого пространства, окружающие замок, были усеяны смердящими факелами. Пару часов я кружил над перелесками, отлавливая самых неосторожных, прежде чем гнев начал отступать.

Ну, просто совершенно потерял над собою контроль.

По мере приближения замка, мое боевое воодушевление сменялось тревогой – как отец отнесется к моим новым способностям? В отношении волшебства он всегда был излишне консервативен, а тут – такой сюрприз! Оставалось надеяться, что Фернадос подготовит мне почву, а то, чего доброго, придется смываться даже быстрее, чем тем Дваждырожденным. На этот раз я приземлился на дороге, ведущей к воротам замка. Нежитей вокруг видно не было и я, с облегчением, сместил сознание в свое человеческое тело.

Стены замка снова стали большими, а я – маленьким. От ворот ко мне уже спешили люди, и первым бежал отец. Он сжал меня в объятьях так, что хрустнули ребра, потом отстранил немного и поморщился:

– Чем это от тебя разит?

Я чуть не выругался от досады и покраснел. Проклятье! На мне снова была та же одежда, в которой я шел через Дебри и запах снадобья гробокопателей ничуть не ослаб.

– Это что-то вроде маскировки, – промямлил я.

Отец только усмехнулся и снова обхватил меня за плечи.

– Господи, сынок, как я рад тебя видеть! Никогда больше так не исчезай, я уж и не знал, что думать. – Он обернулся к стоящему рядом седоволосому мужчине, в котором я безошибочно признал мага. – Думаю, лорд Дэвид сначала переоденется, а потом встретится с вашими друзьями.

Маг настороженно принюхался и поспешно кивнул.

Да, мне нужно было вымыться и переодеться. Особенно – вымыться. Я ожесточенно тер и скреб себя, стараясь избавиться от отвратительной вони. Воду пришлось поменять два раза, прежде, чем слуга перестал морщится, намыливая мне спину.

Хорошо еще, не приходилось ждать, когда согреют воду –

замок был полон магами и уж нагреть-то кипятка они были в состоянии. Все равно какой-то запашок остался.

Наверно, чтобы избавиться от него совсем, надо было вылезти из кожи. Я натянул шикарный камзол наследника графства и обнаружил, что костюм жмет в плечах, несмотря на то, что за два месяца скитаний я здорово похудел. Кажется, гардероб придется менять. Последние полгода мне как-то не приходилось задумываться о таких проблемах.

Явились двое Стражей, умудрившихся выглядеть почтительно и непреклонно одновременно, я глубоко вздохнул и постарался принять достойный лорда вид – мне предстояла встреча с магами. Как бы случайно, на моем пути то и дело возникали слуги, служанки и даже отцовские гвардейцы со знакомыми мне по Сент-Аране подозрительно блестящими глазами. Ну вот, опять восторженные почитатели! А ведь все они знали меня с детства, могли хотя бы сделать вид, что ничего не произошло.

Хорошо еще, присутствие Стражей мешало им выражать свои чувства более наглядно.

Гордо подняв подбородок, я решительно шагнул через порог парадной залы нашего замка, усиленно охраняемой Стражами. За длинным пиршественным столом рядком сидели гильдийские волшебники, живо напомнив мне полдюжины уди-уди на одной ветке. Почтенные мужи смотрели на меня, как умирающий от голода на блюдо спелых фигов. Честное слово, если бы Страж не запер за моей спиной дверь, я бы кинулся наутек и улетел бы к черту на рога, наплевав на ужин.

Естественно, все оказалось даже хуже, чем я ожидал: три часа к ряду мне пришлось в мелочах пересказывать события последних месяцев. Под конец я так осовел, что едва не проговорился о Крабате. Маги понимающе переглянулись, но настаивать на объяснениях не стали. Я чувствовал себя, как после схватки с мороком – все предметы обрели золотистый ореол, а стены комнаты настойчиво кренились влево. На помощь пришел Фернадос, маг просто-таки вырвал меня из лап своих коллег и отправил отдыхать.

– Будь снисходителен, – доверительно посоветовал он мне. – Ты только что обратил в дым воинство, державшее их здесь как ужей в кринке. Смешно, но волшебники – единственные, кто не верит в чудеса.

Тем я и утешался за ужином. Мне даже удалось есть с достоинством и ничем не подавиться, что, после двух месяцев на сухарях и воде, было настоящим чудом.

Старая кухарка искренне радовалась моему возвращению, один за другим выставляла на стол свои кулинарные шедевры и

тихо ворчала о том, как важно молодым людям хорошо питаться. Наконец-то я почувствовал, что вернулся домой. Оставалось надеяться, что эти глупые восторги скоро забудутся и все станет как прежде.

Сонмы нерешенных проблем и тревожных вопросов витали над моей головой, но сегодня им придется подождать – мне нужно было отдохнуть от них, хотя бы немного.

С головой зарывшись в одеяло и наслаждаясь тем, что не приходится беспокоиться ни об охране, ни о том, как бы не свалиться с дерева, я заснул. Крабат замаячил было у кровати, но, вникнув в мое состояние, по-тихому исчез.

До чего тактичный парень наш призрак!

Я проснулся рано, проспав всего восемь часов, но чувствуя себя свежим и отдохнувшим.

Видимо, маги просовещались вчера допоздна и теперь спокойно дрыхли, по крайней мере, мне ни одного не встретилось. Я нанес визит в оружейную и в подземелье к Крабату. Призрак одобрил мои идеи и сообщил пару интересных фактов о деятельности Темных Сил в Сент-Аране. В итоге, муляж Меча отправился в ножны, а Талисман – в тайник, я считал, что вполне могу себе это позволить. Теперь Крабат со мной почти не спорил, но настойчиво призывал к осторожности:

– У твоих новых возможностей есть предел, – он повторил это несколько раз. – Не забывай – твои враги уже имели дело с лордом-драконом.

– Учту, – это действительно стоило учесть. – Попробуй выяснить то, о чем я сказал. Думаешь, у нас есть время?

– В целом, есть. А вот в отношении того парня – очень мало.

Я вздохнул.

– Надо понимать – спасти всех не возможно, но попытаться все равно стоит.

Призрак излучал понимание и сочувствие.

– Ладно, выбирайся наверх – Фернадос уже проснулся и ищет тебя.

А раз Фернадос, значит и все остальные. Я не удержался от вздоха – вчерашний разговор следовало завершить. Предельно вежливый Страж перехватил меня прямо у дверей подвала и твердо направил к месту давешней встречи. С плохо скрываемым злорадством я наблюдал за компанией сонных магов, несомненно, вставших в такую рань только из-за меня. Гильдийцы явно вели нездоровый образ жизни, сегодня их попросту не хватило на долгие обсуждения и бурю вопросов, которой заканчивалась вчера каждая моя фраза.

Зато я был бодр и свеж. Мне удалось врать без запинки, и

изложить историю перехода через Дебри, ни разу не упомянув Крабата. Я завершил рассказ красочным описанием бегства нежитей и выжидающе замолчал. На столе передо мной осталась лежать магическая книга, выглядевшая теперь как небольшой томик в богатом кожаном переплете и с замком. Маги внимательно обследовали ее, едва ли не обнюхали и местный эксперт по защитным заклинаниям, сухонький старичок с козлиной бородкой, авторитетно заявил, что фолиант охраняется мощными заклятьями, способными покарать за излишнее любопытство. Собрание обдумало эту мысль и торжественно поручило мне позаботиться о бесценной реликвии. Я дал клятвенное обещание и быстро слинял.

Вообще-то, я не был склонен беспокоиться о сосредоточии великой Тайны: уверен, если бы книгу открыл кто-нибудь другой, он действительно обнаружил бы в ней описание карточных фокусов – эта штука имела фантастические способности к маскировке. Я решил поместить ее в отцовскую библиотеку, в шкаф со ста сорока шестью томами истории благородных Домов Сантарры. Одним больше, одним меньше – кто заметит? На моей памяти отец ни разу не заглядывал туда. Я критически осмотрел полку – книга мгновенно слилась с окружением. Одной заботой меньше.

Следовало быстрее заканчивать дела и отправляться в путь – каждая минута промедления могла стоить кому-то жизни. Я нашел отца в маленькой комнате с окнами на южные холмы. Графские гвардейцы хмуро поглядывали на прогуливающихся невдалеке Стражей, но меня пропустили охотно и без вопросов. Отец уютно устроился в глубоком старом кресле, помешивая серебряной ложечкой в чашке из прозрачного шаренского фарфора. Я всегда знал, что по утрам он предпочитал вину бодрящий отвар из листьев авилуны. Фернадос расхаживал по комнате, пересказывая вкратце мои приключения, и выходило у него лучше, чем у меня.

Отец улыбнулся и сделал приглашающий жест, я уселся рядом и налил себе чая – на подносе стояло три чашки, меня явно ждали. Маг как раз перевалил через мои похождения в Ункерте и я невольно заслушался: со стороны это звучало, как сказание о святом Шарле – магия, мечи, демоны. Фернадос заливался соловьем, а я потихоньку рассматривал отца: граф был снова побрит и подтянут, но у меня болезненно сжалось сердце – он сильно сдал, старые морщины углубились, и появилось много новых, волосы густо посеребрила седина. Неожиданно установилась тишина – маг кончил рассказ.

– Гм, – отец поставил чашку на стол и чему-то улыбнулся, – Я

рад, что Станислав жив. Говоришь, у него дочка? И хорошенькая?

Я важно кивнул и почувствовал, что краснею. Глаза графа насмешливо сощурились.

– Если она хоть в половину так хороша, как ее мать, юноши благородных сантаррских Домов без колебаний рухнут к ее ногам, а о низком происхождении никто даже не вспомнит.

Во мне шевельнулась иррациональная ревность – в конце концов, Изабель мне ничего не обещала. Я поспешил сменить тему:

– Ну, обо мне ты уже слышал, а чем вы занимались эти полгода?

Объяснять снова взялся маг, рассказ звучал более сдержанно, но я подумал, что одно другого стоит, и повеселел.

– И куда ты теперь? – отец поставил не стол пустую чашку и откинулся в кресле.

Я вздохнул – мне никогда не удавалось запудрить ему мозги.

– Прежде всего – в Ункерт. Нужно преподать тварям урок, чтоб на всю жизнь запомнили, – Боже, я ли это говорю? – Когда силы Гильдии не будут связаны врагом, можно будет вздохнуть свободнее.

– А потом? – Фернадос сверлил меня взглядом. – У тебя наверняка есть какие-то планы. Может, поделишься?

Я тяжело вздохнул.

– Ничего конкретного, но, конечно же, придется разобраться с Родериком.

Маг подозрительно сощурился, но мне на помощь пришел отец.

– Тебе что-нибудь надо в дорогу?

Я облегченно перевел дыхание.

– Нет, и я предпочел бы поторопиться.

Граф кивнул.

– Удачи тебе, сынок! Я не знаю правила тех игр, в которые ты теперь играешь, но одно скажу: не вздумай недооценивать своих врагов. Мир сильно изменился, а ведь даже Герхарду не удалось сделать победу над Силами Тьмы окончательной. Будь осторожен!

Я искренне кивнул и быстро откланялся, не дожидаясь возражений от мага.

Фернадос задумчиво смотрел вслед ушедшему юноше и скептически хмыкнул.

– Я рад, Джеймс, что ты так в него веришь.

Граф покачал головой.

– Он врет, – маг заломил бровь, – Он совершенно точно знает, что будет делать после Ункерта, но не желает даже намекнуть об этом.

– И у тебя есть соображения на этот счет?

– Несомненно, – взгляд Икторна потемнел. – Родерик, Фернадос! Не надо обладать большим умом, чтобы понять – наш король по уши завяз в этом деле.

– Да уж! Сначала я предполагал, что Мирандос подчинил себе короля, а теперь прихожу к выводу, что все было как раз наоборот – маг не устоял перед искушениями монарха. Дэвид упомянул, что сражался с ним во сне. Это очень сложное заклинание, требующее недюжинных способностей и немалой мощи. – Фернадос зажал в кулаке кончик бороды. – Я весьма обеспокоен.

– Дэвид попробует разобраться с Родериком по своему, – подвел черту граф, – Поэтому мы тоже отправляемся в путь, сегодня же.

Маг с интересом поглядел на друга.

– И куда мы, по-твоему, должны ехать?

Граф глубоко вздохнул.

– Судьбы мира решаются не только в магических поединках – битва идет и в умах людей. Пока мой сын сражается с Силами Тьмы, нам следует позаботиться, чтобы ему было куда вернуться. Эта страна немало вынесла за свою историю, и я не хочу, чтобы она снова стала полем боя.

Маг сокрушенно покачал головой.

– Хорошее начинание. Не думай – я не возражаю! Просто я пытаюсь сообразить, как мне заставить эту компанию пошевеливаться.

Граф сразу повеселел.

– Думаешь, они решаться покинуть замок?

– Им придется, – глаза мага гневно сверкнули, – Раз уж ты решил положить голову на плаху, я не отпущу тебя без конвоя.

Я летел на юг, сообразуясь скорее с указаниями Крабата, чем с изображением на карте. Сам призрак указал бы путь гораздо точнее, но я не хотел ждать ночи.

Слишком много времени потеряно! Подо мной мелькали разоренные земли Ункерта, села и города лежали в руинах, дороги были пусты, на полях гнили туши оставленного на произвол судьбы скота и трупы людей. Слишком много трупов.

Видения Темных Веков, принадлежавшие Герхарду, вставали передо мной, но я гнал их прочь. Все было не так уж страшно – там и тут незыблемо стояли защищенные магическими периметрами замки. Я не приближался к ним, мой путь должен был оставаться в тайне, но видно было – особых проблем у них нет. Осаждали их, в основном, нечки, да два-три Дваждырожденных. Весьма скудно для Нашествия.

Но я знал, куда делись несметные полчища Хаоса.

Сполохи волшебных огней были видны даже при свете дня, магические эманации пронизывали воздух. Я пару раз прочистил глотку и с воинственным кличем спикировал вниз.

Глава 14

Смотритель оказался прав – потеряв своего агента внутри Обители, Силы Тьмы пошли на приступ. Слово "штурм" слабо передавало смысл происходящего – с нечеловеческой яростью войско нежитей обрушилось на Светлую Обитель, подобно волнам невиданного моря.

Периметр стоял намертво, толпы нечек сгорали в пламени защитных заклинаний, лишь считанным единицам удавалось дотащится до стен и бдительные Старжи без труда спихивали их обратно. Но приступы следовали один за другим, непрерывно, уже целую неделю.

Ирвин мрачно рассматривал слабое голубое мерцание, возникающее в небе с наступлением сумерек. Мэтр Сэмуэл довольно спокойно описывал сложившуюся ситуацию:

– Нам придется нелегко: Силы Тьмы стянули к Обители почти все резервы и прекратили атаки на других направлениях, но помощи мы не получим – всякий, кто рискнет сейчас приблизится к тому, что беснуется там, – Смотритель кивнул на темный контур крепостных стен, – будет попросту растерзан. Наше преимущество – единственно в защитном периметре.

Ирвин хмуро кивнул. Станис настороженно прислушивался к мягкому шелесту, издаваемому магическим щитом.

– Этот шум – это нормально? – натянуто поинтересовался он.

Смотритель поморщился:

– Нет. Натиск слишком силен, слои заклинаний выгорают один за другим, но до того, как положение станет угрожающим еще очень далеко.

– Это все Предавшие Свет, – Ирвин с отвращением плюнул, – Без Темных Адептов тварям ни за что не удалось бы истощить периметр так быстро.

Мэтр Сэмуэл согласно кивнул и добавил:

– На всякий случай, я дал указания готовиться к эвакуации, но катакомбы Цитадели – последние средство. Они так сильно качают из человека энергию, что некоторым оттуда никогда не выйти.

Станис нервно прошелся по комнате. Абсолютно спокойным выглядел только Жак и Мастер Лезвий в тайне завидовал самообладанию Стража.

По всей крепости стояла настороженная тишина. Люди с тревогой прислушивались к леденящим воплям, доносящимся из-за стен и следили за тем, как сменяются дежурящие на стене

отряды. Пожалуй, в таком количестве воинов нужды пока не было, но предводители обороны пользовались возможностью приучить ункертских солдат к виду тварей – одной лишь силы магии было недостаточно, чтобы истребить осаждающее крепость воинство. Латники, молодые и крепкие ребята, после таких демонстраций выглядели бледно. В обычное время, сражения с нежитями были обязанностью Стражей, а ункертская армия имела дело только с врагами-людьми – без многолетней подготовки шансов справиться с тварью у человека было немного.

Теперь же гильдийцы готовились к худшему развитию событий: помощи ждать было неоткуда, а защитный периметр Обители медленно, но верно сдавал. Вопрос заключался в том, сколько тварей уцелеет к моменту, когда заклинания осыпятся и какие это будут твари.

Голубые молнии с оглушительным треском проскакивали в небе над Цитаделью. Даже Ирвин всякий раз вздрагивал и прислушивался, хотя Смотритель божился, что периметр простоит еще не меньше недели. На стенах крепости днем и ночью горели костры – все чаще нежити пробивались к передовой линии обороняющихся, завязывались короткие, но яростные схватки, появились первые жертвы. Теперь в толпах нечек все чаще чернели панцири варг, один раз сквозь слабеющий периметр прорвался Дваждырожденный. Его порядком помяло, и ункертцы довольно быстро расправились с ним, засыпав тварь горящими стрелами, но и нежить успел нанести защитникам урон.

В стенах Розового дворца был устроен временный лазарет, раненных и больных со всей Обители сносили сюда. Врачеватели делали все возможное для их исцеления, но у такого расположения госпиталя был и иной, скрытый смысл.

Магией управляет своя, порой очень странная логика. Исходя из нее, именно слабые и больные должны были попасть в сверхзащищенные катакомбы Цитадели Торна последними – мощная защита требовала большой отдачи сил, а у раненных их и так было немного. Маги старались, по возможности, снизить риск, но кто-то все равно должен был идти первым – шесть тысяч человек не завести в подземелье за раз.

Смотритель сокрушенно качал головой, наблюдая за длинной вереницей людей, втягивающейся в распахнутые ворота Цитадели:

– Нам приходиться пускать гражданских впереди солдат. Это не лучший вариант, но ничего не поделаешь – на стенах важен каждый клинок. Стоит хотя бы одной твари прорваться и паника захлестнет толпу.

Мэтр Сэмуэл снова поднял глаза к небу – теперь синие

сполохи были видны даже днем, а треск и завывание разрядов порой заглушал слова.

– Сколько еще, по вашему?.. – тихо поинтересовался Жак.

– Сутки, может быть – двое, не больше.

Ирвин мрачно кивнул – через сутки маги разомкнут внешний периметр защиты и полностью сосредоточатся на обороне Розового дворца. Лишь однажды за всю историю Темных Веков создавалось столь отчаянное положение. В прошлый раз обороняющихся спасло возвращение Герхарда, а что поможет им теперь?

Прошел день, другой, а периметр все стоял. На удивление всем интенсивность атак пошла на убыль, в стане врагов наблюдалось какое-то замешательство.

– Долго это не продлиться! – твердил Станис, но Смотритель только отмахивался – каждый день передышки был на руку осажденным.

Маги спешно укрепляли ослабевшие элементы щита, Ирвин сутки на пролет проводил в башне Смотрителя. На третий день твари словно опомнились и штурм возобновился с новой силой, темные волны то и дело перехлестывали через стену, вынуждая защитников вступать в открытый бой. Мерцание защитного периметра озаряло опустевшую крепость – все, кто не участвовал в сражении, укрылись за стенами Цитадели.

Жак присоединился к Стражам, с трудом отбивающимся от наседающих нежитей. Станис вооружился и отправился следом, на этот раз Смотритель не стал мешать ему – у Мастера Лезвий были свои счеты к тварям. Кегары патрулировали крепость – не лишняя предосторожность, пока ворота Розового дворца не закрыты. Не у дел оказался только Натан, но тут мэтр Сэмуэл был непреклонен:

– Поставив столь многое на карту, было бы глупо отказываться от твоего маскарада сейчас. Владетеля Меча ни за что не подпустили бы к стене.

После четырех дней непрерывных боев, Ирвин сообщил друзьям решение предводителей обороны:

– Завтра начнется поэтапное отступление. Более тянуть не имеет смысла – мы несем слишком большие потери.

– Это плохо? – голос Изабели почти не дрожал.

Маг глубоко вздохнул:

– Слово будет за магией и, если они окажутся сильнее, у Станиса не будет шанса умереть в бою – защитный периметр высосет нас досуха. Смотритель – оптимист, но ему по должности полагается, а мне такое дело не по душе. Впрочем, доживем – увидим!

Рассвет наступил незаметно – всю ночь было слишком светло от сполохов волшебных огней. Под утро с северной стороны на стену прорвался морок, трое магов привели в действие разрушительное заклятье и сгорели в его пламени, унеся врага с собой.

Солнце пряталось за облаками, в воздухе стоял сладковатый запах крови и смрадный дым от горящих тварей. Новая волна атаки собиралась за пределами действия слабеющих заклятий, но до стен им было еще далеко, и Жак присел отдохнуть, привалившись спиной к основанию каменного зубца. Станис плюхнулся рядом, сантаррец был мрачен, но тверд. Со стены было видно, как стягиваются к воротам Цитадели потрепанные за ночь войска.

Мастер Лезвий сплюнул и повернулся к товарищу:

– Я бы предпочел остаться здесь. Не по душе мне сдохнуть под землей, как кролику!

Страж пожал плечами:

– Это же не конец. Может, Гильдия что-нибудь предпримет.

– Ну да! – Станис только хмыкнул.

Шум за стеной нарастал. Люди начали устало пониматься, забряцало оружие. Жак осторожно выглянул в бойницу – окруженные толпой варг, к стене плотным клином приближались трое мороков и остатки защитных заклинаний с шорохом обтекали их.

– Знаешь, – Страж принялся разминать уставшую за ночь руку, – Я думаю, что сидеть в катакомбах нам не придется.

Станис широко улыбнулся. Его охватило сумасшедшее веселье, посещающее, как говорят, приговоренных к смерти. Скинув тяжелый шлем, он поднял меч и отсалютовал Жаку:

– Хоть ты и Страж, с тобой приятно было иметь дело!

Жак усмехнулся, но ответить не успел. Несколько секунд они смотрели друг на друга, пытаясь понять, что же заставило их замолчать. Страж понял первый и высунулся из бойницы – вопли нежитей словно обрезало, и в наступившей тишине стал слышен нарастающий рев. И тут Мастер Лезвий впервые увидел, как Страж потерял самообладание. Жак повернул к другу потрясенное лицо, сумел выдавить только:

– Ты гляди!.. – и снова припал к бойнице.

На стене раздались крики. Станис поспешил присоединиться к Стражу и с первого взгляда понял причину волнения – сверкая золотой броней, с затянутого облаками неба на войско нежитей обрушился гигантский дракон. Его рев оборвался на яростной вибрирующей ноте и из огромной пасти ударил столб ослепительно-белого пламени. Не снижая скорости, чудовище

пронеслось над полем битвы, оставляя за собой широкую выжженную полосу и горящие тела тварей. С земли в дракона ударили ветвистые фиолетовые молнии – за дело взялись Темные Адепты, зверь почти не обратил на них внимания, отвечая редкими, но меткими плевками и продолжая заливать пламенем оцепеневших врагов.

Под стеной басовито взвизгнул морок, его панический вопль подхватили тысячи голосов, войско нежитей заволновалось и пришло в движение. Станис не верил своим глазам – твари ударились в бегство.

– Ты гляди, как ломанулись! – восхищенно выдохнул Жак.

У ворот крепости заиграл рожок, впервые за месяцы осады призывая к вылазке.

Забыв об усталости, бойцы спешили к воротам. Туда же подтягивались, оседлав немногочисленных уцелевших лошадей, готовые к бою маги. Это был самый опасный момент – в воздухе лопнули тысячи струн и сияние защитного периметра погасло, тяжелые створки ворот медленно распахнулись. В вылазке принимали участие только Стражи и Станиса немедленно оттеснили назад. Конный отряд промчался в ворота – маги поспешили вступить в противоборство с Темными Адептами и фиолетовые молнии быстро иссякли. Прятавшиеся в холмах гильдийские отряды, не способные пробиться сквозь ряды осаждавшего крепость воинства, теперь с энтузиазмом присоединились к его разгрому.

Все смешалось – кричащие люди, визжащие нежити, ревущий дракон. Маги не утруждали себя единоборством, они разрушали заклятия, предохраняющие тварей от действия света и предоставляли солнцу довершить остальное. Издыхающие варги катались по земле, заливая ее ядовитой кровью, туши сраженных мороков исходили зеленоватым дымком, умертвия выли и бились в конвульсиях. Из Темных Адептов не ушел никто – одних одолели гильдийские маги, других попросту затоптали бегущие нежити, но победу нельзя было назвать окончательной – рассеявшись по окрестностям, Темные Силы вывели из под удара большую часть своих войск. Поэтому, едва поле боя было очищено от врага, объединенные гильдийские отряды отошли под защиту стен Обители Торна. Тяжелые ворота снова закрылись.

Глава 15

Я проснулся в незнакомой комнате и некоторое время ждал, когда отступит тревога, овладевшая мною во сне.

Яркий солнечный свет золотыми полосами лежал на высоком потолке, пахло прогоревшими сосновыми дровами и лавандой. Я улыбнулся и повернул голову – рядом с кроватью сидела Изабель в темно-зеленом шелковом платье, расшитом тонкой золотой нитью. Платье ей удивительно шло.

– Шикарно выглядишь!

Девушка слегка покраснела и скосила взгляд на затейливый узор рукава.

Определенно, она была со мной согласна.

– Спасибо. Это подарок Смотрителя. Он считает, что я – баронесса и должна выглядеть соответственно.

Я попытался припомнить события, произошедшие накануне.

Бой занял меньше часа, после чего я не стал рисковать и выбрал для посадки уродливый монумент из серого гранита, находящийся под защитой стен Обители Торна.

Бог знает, сколько недобитых тварей пряталось среди обугленных трупов сородичей!

Стоило мне вернуться в человеческий облик, и магия потребовала с меня свою дань: ощущение было такое, будто я лично бил по затылку каждую уничтоженную мною нежить, а до того бежал от Сантарры до Ункерта в полном боевом доспехе.

Какой-то чернобородый маг быстро проникся ситуацией и помог мне вполне благопристойно проследовать в центральное укрепление крепости – затейливое сооружение из розового мрамора с весьма сложной планировкой. Меня качало, как последнего алкаша, а сохранять достоинство было нелишним – как смутно припоминалось мне, все пространство вокруг заполняли тысячи восхищенных ункертцев, громко прославляющих "Победителя Темных Сил" и "Лорда-дракона". Я добрался до ворот дворца, ни разу не рухнув в грязь, а потом отрубился.

– Вот, выпей! – Изабель приложила к моим губам чашку с приятным кисловатым напитком.

Я выпил все и, со вздохом, откинулся на подушки. Голова гудела, как с похмелья.

– Смотритель сказал, что сегодня тебе лучше полежать. Ты переутомился.

– А как я вчера себя вел?

– Ну, – она хитро прищурилась. – Вполне прилично, если не считать того, что ты упорно называл Жака няней, – пришла моя очередь краснеть, – Ты так и не проснулся.

– И долго?..

– Сегодня второй день. Смотритель запретил тебя будить.

– Очень мудро. – Мое тело начало просыпаться и природа требовала свое. – Ты не могла бы выйти? Мне надо встать.

– Я позову Жака! – она чмокнула меня в щечку и упорхнула.

Страж проявил достаточно такта и понимания и, кроме того, помог мне одеться.

– Жак, мне нужно с тобой поговорить, – я уточнил, – наедине.

Он осторожно присел на краешек кровати и внимательно посмотрел на меня.

– Есть две новости – плохая и хорошая. Начну с хорошей: Фернадос жив, он сейчас гостит в замке Икторнов у моего отца. А плохая заключается в том, – я встретил его взгляд, – что Вильям попал в плен к тварям и остался жив. – У Жака дернулось веко. – Да, я знаю, знаю: это – почти верная смерть. Но существует шанс, очень небольшой, что его удастся вытащить. Слушай и не вздумай пересказывать это кому-нибудь еще.

Я прислушался – за дверью никого не было, магического надзора тоже не ощущалось, но следовало спешить.

– У меня есть основания полагать, что сегодняшний разгром остановит их не на долго. – Страж согласно кивнул. – Они накопили слишком много сил и (что хуже всего) им помогает очень много людей. Из страха, из корысти – не важно, но помогают. Например: монарх Сантарры. Это скверно и у меня нет уверенности, что они не найдут средство против силы Ик'Ктора или не придумают что-нибудь, с чем не справиться даже дракон. Вывод – будем действовать резко. А именно: я намерен добраться до их логова в Царстве Хаоса и бить в корень.

Взрыва не последовало, Жак терпеливо ждал продолжения.

– Приблизительно, я знаю, что надо делать, но даже мне нужна будет помощь. Ты единственный, кому я могу предложить такое – ты мне веришь. Пойдешь со мной?

Страж улыбнулся чему-то и согласно кивнул, твердо и решительно. Я перевел дыхание.

За дверями раздался шум – Изабель привела желающих поздороваться. Мне предстояло самое неприятное – врать друзьям.

This file was created

with BookDesigner program

bookdesigner@the-ebook.org

16.10.2008